

Е. Ф. Климов

ТРАГЕДИЯ

ИСТОРИЯ СУДЕБ ЛЮДЕЙ И ДЕРЕВЕНЬ СТАРОВЕРОВ

Соколовский край (регион)

в составе трех сельсоветов:

Соколовский, Сергеевский, Нифонятский.

Период 1918 - 1998 гг.

80 лет.

Митатсям Верецагинского
района от автора
презвещения Сер. Климков
г. Соколово

Венковского с пометкой
17.01.2012. Ку

149800-1977. ППФГ.

08
14

В 6313/2Рос-4Перм
К49

Е. Ф. Климов

ТРАГЕДИЯ

**ИСТОРИЯ СУДЕБ ЛЮДЕЙ И
ДЕРЕВЕНЬ СТАРОВЕРОВ
воспоминания и размышления**

**Соколовский край (регион)
Верецагинского района Пермской обл.
в составе трех сельсоветов:
Соколовский, Сергеевский, Нифонятский.
Период 1918 - 1998 гг.
80 лет.**

43 Верецагинский ЦВС

255295

**Верецагинская ЦСБ
Пермской области**

Соколово, 2003

Автор благодарит за оказанную помощь в подготовке материалов:

Сотрудников Верещагинской редакции районной газеты "Заря":

Е.Ф. Красносельских, С.Г. Фогель.

Методиста ПУ-61 Л.Ф. Патракову.

Научных сотрудников МГУ им. Ломоносова археографической лаборатории (экспедиции) доктора исторических наук И.В. Поздееву, сотрудников И.С. Куликову, Н.В. Литвину.

Книга написана трактористом по профессии выросшим в Соколовском краю. Здесь в трудные военные и послевоенные годы прошли его детство, юность и вся трудовая деятельность.

Все герои произведения названы своими подлинными именами. Посвящается своим землякам

**К читателю
от автора.**

В данном повествовании изложены в основном события по памяти и наблюдениям самого автора, из рассказанных историй людьми, жившими в годы ушедшего в историю бурных событий прошлого 20-го столетия-века. Взяты данные из архивов.

Материалы изложенной истории рассчитаны на читателей молодого поколения XXI века, потомков старовров, переживших трудные времена.

*Е.Ф.Климов.
Декабрь 2002 г.*

...Родина наша Уральская -
 Высота в небеса Верхокамская.
 Ты дала всем приют и убежище,
 У истоков рек Сепычевских пристанище -
 Для людей-староверов.
 Властью царской, никонианством гонимых
 За старую веру в Бога,
 Духовно непобедимых...

Слова автора

В 1998 году вместе с нашим инженером-землеустроителем Тиуновой А.П. мы создали и изготовили территориальную и историческую карту Соколовского региона (края), бывших трех сельсоветов: Сергеевского, Нифонятского, Соколовского, в августе месяце 1965 года объединенных в один сельсовет - Соколовский, в связи с преобразованием колхозов в совхозы.

В совхоз "Соколовский" вошли все 9 бывших колхозов, занимающих территорию трех сельсоветов. Это колхозы:

Колхозы	Центры (деревни)
Им. С.М.Буденного	Шестиперы
Им. И.В.Сталина	Гришата
17 партсъезда	Курень
Им. С.М.Кирова	Соколово
1-е мая	Савенки
Красный партизан	Аношата
8-е марта	Нифонята
Им. М.И.Калинина	Наумята
Красный колос	Сергеевка

С марта месяца 1992 года эта территория стала именоваться Соколовской сельской администрацией сельсовета.

Примечание автора: Слово «администрация» означает административное управление сельсоветом, то есть в едином лице главой администрации вместо бывших 25 депутатов сельсовета и выборного исполкома сельсовета.

Назначение карты - отразить историческую эпоху периода с 1918 по 1988 год, 80 лет. Это период жизни людей самого отдаленного края в Верещагинском районе, где дер. Сергеевка является самой крайней западной точкой района (до 1980 г. это была д. Кленовка).

Из истории статистических данных известно, что к началу 1929 г., 1930 г. - периода коллективизации крестьянства, на территории было 98 населенных пунктов. Численный состав населения в 1924 году составлял 3453 человека в 832 хозяйствах. Нынешняя статистика показывает: все население в бывших трех сельсоветах на 01.01.1998 г. составляет 1078 человек в 320 хозяйствах.

Сам по себе напрашивается вопрос: где остальные 2375 человек и 512 хозяйств-дворов? Где 91 населенный пункт, отмеченный инженером-землеустроителем Тиуновой А.П. черным квадратом каждый? Оставшиеся 7 населенных пунктов отмечены красным цветом.

Эта статистика наводит на грустные размышления - исчезающий край! Край, который в прошлом состоял из староверов-раскольников (100%), поморского согласия, максимовской веры. Во второй половине XVII века, после религиозного раскола на Руси (царствование Алексея Михайловича (Романовых) - 1645-1676), приверженцы старой веры, бежавшие на Каменный пояс, начали заселять Прикамье - Верхокамье, в т.ч. земли Соколовского региона. В эти порожние места с малочисленным коренным населением, кроме беглых людей, стали селиться раскольники, гонимые Никонианской церковью за приверженность к старой вере с их прежних убежищ - Нижегородской губернии,

реки Керженец. К ним присоединились поморы Архангельской губернии, чтобы укрыться от преследования. Они забирались в самые глухие места, в т.ч. к верховьям рек, притокам Малого и Большого Сепыча, берущих начало в водоразделе на границе с Удмуртией - с. Кулига, и истоком великой уральской реки Кама (всего в 15 км от центра региона - Соколово). Занимаемая площадь региона согласно современной территориальной карте - 16121 га. земли, протяженность границ с соседними регионами - 67 км.

Об этих местах - Верхокамье - в жалованной грамоте царя Федора Ивановича от 7 апреля 1597 г., т.е. 400 лет назад, именитому купцу Никите Строганову говорилось: «Берега и леса, дикие селища, чудские заросли, озерка и истоки, островки и наволочки дикие лежат порожные, никаких людей на тех местах нет. С пашенных земель, с сел и деревень оброков никаких с тех мест в казну ничего нет и не владеет теми местами никто. Лежит в пустоте, в писцовых книгах ни за кем не записаны. И ему Никите Строганову на том месте поставить острог».

Население с каждым годом увеличивалось. Никто не помышлял об уходе с обжитых земель. Все необходимое для человеческого бытия создавалось здесь своими руками, своим трудом, осмысливая и доходя своим умом и догадливостью в изобретении. Бережно охранялась культура староверов именно такой, какую они принесли с собой еще в XVII и XVIII вв. Она жива до сих пор во многих крестьянских хозяйствах. По словам Г.Н. Чагина, профессора Пермского государственного университета, который два летних сезона возглавлял археографическую экспедицию в данной местности по изучению Соколовского края, назвал его уникальным, единственным краем в России со всей его самобытностью староверов.

Прим. автора: В 1998 г. археографическая лаборатория МГУ им. М.В. Ломоносова под

руководством доктора исторических наук Поздеевой И. В. провела научную конференцию по итогам 25-летней работы в Верхокамье. На этой конференции присутствовали представители старообрядчества из многих стран дальнего и ближнего зарубежья, научные сотрудники-историки. От нашего верхокамского региона присутствовала начальник управления культуры Леонтьева М.И. Ею отснят ход работы конференции на видеокамеру, материалы хранятся. Лично мне сотрудниками археографической лаборатории было предложено написать материал, как об общем характере старообрядчества нашего края, так и по истории конкретных деревень, судеб староверов. Срок подготовки материала оставался всего лишь одна неделя. Материал был мною подготовлен, но на предложение выехать на конференцию в Москву я отказался. Причина: аудитория научных людей-историков - не для меня.

Составляя хронологию за 80 прошлых лет, можно только удивляться, если не ужасаться: сколько было приложено усилий и разного рода изобретений для разгона населения и даже для его уничтожения, нередко не столько вышестоящими властями, сколько местным руководством, своими же односельчанами, допускаящими беззакония и произвол против человека.

Очередная трагедия сельского населения - староверов началась после революции 1917 года, начала сплошной коллективизации крестьянства 1929-30-х годов. К этому времени к руководству в деревне пришли люди из числа беднейшего населения, которым было доверено руководить народом. Эти люди были, в основном, неграмотными или малограмотными, никогда в жизни не читавшими никакой литературы и, конечно, газет. Добравшись до власти, не зная, как себя вести с народом,

натворили многое, о чем человеческая память не забывает

Ленинская реформа НЭПа благотворно сказалась после первой мировой и гражданской войн на уровне крестьянской жизни. Получив земли при новом разделе «по едокам», основное население села активно взялось за обустройство своих хозяйств-дворов, деревень, расширение посевных площадей. В эти годы образовалось много новых хуторов, обновились дома, появились новые починки, которые даже не числятся в документах, в их переписи.

Прим. автора: Перепись населения с 1917 по 1926 год в России не проводилась.

Но существовали эти небольшие хутора и починки недолго, всего лишь до 1930 г. - начала периода коллективизации. И сейчас еще в разговоре со старыми людьми приходится слышать, как они с благодарностью вспоминают годы НЭПа. Они считают, что это были самые лучшие годы жизни сельского населения.

Была всегда и осталась, как и прежде, другая категория людей, которые, в основном, из поколения в поколение перебивались «с хлеба на на воду» (в народном разговоре). Люди этой категории жили так: если имели дойную корову - не имели рабочей лошади, если имели рабочую лошадь - не имели дойной коровы (из разговора пожилых людей).

Трудолюбивый крестьянин, встав утром рано, затемно, до восхода солнца, с первыми петухами, наработавшись в поле вволю, от души, ехал домой на завтрак. А ленивый крестьянин только еще вставал с постели. Эта беднейшая часть населения, получив от новой советской власти земли по едокам, обрабатывать ее не успевала, так как была к такой работе непривычна. Вновь полученная земля у этой части населения зарастала

дремучим бурьяном полевых сорняков. Некоторые крестьяне такую запущенную землю отдавали в аренду другим, более предприимчивым хозяевам, которые быстро разворачивали дела, быстро богатели. Предприимчивые крестьяне - выходцы из бедняков скоро в период НЭПа вошли в число зажиточных середняков.

В период НЭПа были созданы на сходах граждан Земельные общества.

Наименование общества	Кол-во хозяйств	Население (человек)
Соколовское		
дд. Соколово, Захаренки, Шестаки, Летенки	77	307
Святовское (д. Сергеевка)		
д. Сергеевка (Святые)	24	119
Микишонки (Евсята)	11	61
Куперы	8	29
Мокулы	10	50
Вавилы (Дурмановские)	5	15
Всего	58	274
Ефимковское		
д. Курень	17	54
Ефимково (Снегири)	25	106
Патрашино	9	37
Новоселы (Кукуй)	11	49
Всего	62	246
Сташатское		
д. Трошино (Городищево)	11	51
Никишата (Степаново)	15	76

Сташата (Чумановский)	23	112
<i>Всего</i>	<i>49</i>	<i>239</i>
Жигалевское		
д. Трошата	18	69
Якуненки	11	37
Раково	11	39
Жигали (Неумаевское)	25	117
Савенки	14	68
Погарелки	7	29
Алешино	15	65
Аношата (Анашино) (Антошата)	23	111
<i>Всего</i>	<i>124</i>	<i>435</i>
Шестиперовское		
д. Кленовка	16	70
Воробы	7	35
Мартемьяновский	2	12
Спирятский	2	13
Зайцы	13	52
Шестиперы	21	83
<i>Всего</i>	<i>61</i>	<i>265</i>
Тименское		
д. Тимино	11	40
Н. Кони	6	25
Коточичи	12	49
Нифонково	9	42
С. Кони	12	39
Б. Кони	6	27
<i>Всего</i>	<i>56</i>	<i>222</i>

Пронинское (Проничёвское)		
д. Кондрашино (Мишонки)	9	33
П. Габовский	4	25
Демёнки	7	31
Карсоны	10	41
Проничи	15	58
Архирей	20	75
<i>Всего</i>	<i>65</i>	<i>263</i>
Гришатское		
д. Гришата	26	115
Кипрёнки	19	88
П. Гарёвка	2	8
Осинники	11	35
<i>Всего</i>	<i>58</i>	<i>246</i>
Андреевское		
д. Першонки	8	31
Андреи	5	29
Филаты	5	25
Щербачи	9	24
Тишицы	9	32
<i>Всего</i>	<i>36</i>	<i>141</i>
Чумановское	14	62
<i>Всего</i>	<i>14</i>	<i>62</i>

Данных о земельных обществах по Нифонятскому сельсовету нет. Нерадивые "хлебопашцы" - крестьяне, попав в руководящие органы власти на местах, становились активистами в период сплошной коллективизации. Из зависти к более зажиточным они

проявляли нередко особую жестокость в раскулачивании тех же середняков, которые находились на распутье, пока не согласные и еще раздумывающие о вступлении в колхоз. *Определение для раскулачивания было одно: «Раньше хорошо жили» (Выделено авт.).*

Не согласных вступить в колхоз местные активисты часто без письменного решения "с верхов" от Верещагинского РИКа, по собственной инициативе, выгоняли из собственных домов, забирая весь хозяйственный инвентарь, скот, строения, нередко даже снимали со своих жертв верхнюю одежду (шубу, пальто, обувь). Потом раздавали беднейшим, но нередко забирали и себе. Все конфискованное передавалось в колхоз, сельсовет.

В основном, строения раскулаченных людей использовались под животноводческую производственную базу, которая сохранилась и в 50-е, 60-е и даже 70-е годы в колхозах и совхозе.

Люди, согнанные со своих дворов и оставшиеся без всяких средств к существованию, устраивались жить где мог: у знакомых, родственников; некоторые переехали в поселок фабрики "Северный Коммунар" (в прошлом - Шишков завод) Сивинского района, в Пермь, Верещагино и прочее. Многие уехали жить в Сибирь.

И они были счастливы, глядя на своих односельчан, теперь колхозников, не пострадавших в раскулачивании, - смотрели, как они, колхозники, страдали в довоенные, военные и послевоенные годы жизни.

Многие из колхозников так и не смогли выбраться из лаптей и нужды. Лишенные хлеба напрочь, сами его ежегодно выращивали и почти никогда его не имели. Хлебом они питались, смешанным с большой долей различной суррогата. Ходили за ним нередко за 60 км пути в г. Верещагино. Это продолжалось до 60-х годов.

После выхода в свет знаменитой статьи И.В. Сталина «Головокружение от успехов», в результате сплошной коллективизации крестьянства большую часть активистов-коммунистов из числа особо усердствовавших в раскулачивании, в перегибах политики исключили из рядов партии коммунистов.

Эти люди сделали свое дело, и этот отработанный сырьевой материал активистов больше был не нужен. (О партийных чистках широко известно). А одного активиста-коммуниста, который особенно усердствовал в раскулачивании и мародерствовал, решением Верещагинского РИКа расстреляли в с. Сепыч свои же односельчане. (Из подлинного рассказа жителя дер. Жигали Чудинова Лазаря Николаевича, непосредственно принимавшего участие в расстреле). А расстрелян был житель дер. Раково (Жигали) Соколовского сельсовета Блинов Никита Лаврентьевич (в народе - Микита Лаврушонок).

Прим. автора: Жизнь семьи Н. Л. Блинова сложилась в дальнейшем очень трагично. В 1946-47 гг. мы, ребяташки, бегали из дер. Куперы в Кленовскую школу учиться. Расстояние до школы было примерно 7 км. Зимой, плохо одетые, застынув на морозе, мы забегали по пути погреться в дом, где жила семья Блинова Н. Л. Это был хутор раскулаченного крестьянина Мальцева М.В. В крестьянской избе был помещен колхозный курятник.

Вместе с курами жили его жена Матрена Михайловна, его дочь - Агафья Никитьевна и внук Иван. Можно представить, как они жили вместе с курами. Им был отгорожен только узкий проход к русской печке и все. Зловоние куриного помета до сих пор преследует меня.

Через много лет в последующие годы в моей памяти - его жена, Матрена Михайловна: маленькая старушка была тихой и скромной, жила в деревне Проничи бывшего Сергеевского сельсовета, в маленькой избушке, где и померла. Его дочь, Агафья Никитъевна, всю жизнь нигде не находила себе места. Умерла, по рассказам, в поселке Зюкайка. Внук Иван, с нами одногодок, в школу не ходил. Уйдя служить в армию, домой не вернулся, и больше мы его не видели.

Некоторым жителям вернули обратно их постройки, имущество, но не всё, а то, что сохранилось. Остальная часть имущества была растащена, разворована.

РАСКУЛАЧЕННЫЕ СЕМЬИ В ГОДЫ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ КРЕСТЬЯНСТВА

№ № п.п.	Ф.И.О. глав хозяйств	Названия деревень	кол-во членов семей
1.	Глухих Ефрем Иванович	Сташата	8
2.	Глухих Корнил Матвеевич	Сташата	2
3.	Глухих Федор Степанович	Сташата	8
4.	Глухих Леонтий Степанович	Сташата	7
5.	Глухих Демид Иванович	Сташата	7
6.	Мепехин Силантий Кондратович	Сташата	10
7.	Патраков Антон Фадеевич	Якуненки	4
8.	Патраков Григорий Семенович	Жигали	8
9.	Патраков Сергей Ефремович	Жигали	4
10.	Патраков Макар Григорьевич	Жигали	4
11.	Конев Афонасий Григорьевич	Алешино	6
12.	Конев Евстафий Афонасьевич	Алешино	6
13.	Жданов Василий Савельевич	Аношата	6
14.	Жданов Дмитрий Савельевич	Аношата	5

15.	Романов Матвей Афонасьевич	Аношата	6
16.	Ильиных Матвей Афонасьевич	Соколово	6
17.	Черноусов Тихон Иванович	Соколово	3
18.	Мезенцев Степан Ефимович	Соколово	2
19.	Жданов Афонасий Ефимович	Нифонята	3
20.	Федосеев Никита Леонтьевна	Нифонята	3
21.	Федосеев Кондрат Иванович (расстрелян)	Нифонята	4
22.	Федосеев Василий Иванович	Нифонята	3
23.	Жданов Григорий Ерофеевич	Тарасовское	2
24.	Пепеляев Иван Данилович	Курень	4
25.	Елохов Денис Сафонович	Тишицы	2
26.	Мальцев Григорий Иосифович	Сергеевка	13
27.	Патраков Афонасий Митрофанович	Сергеевка	9
28.	Мальцев Лазарь Макарович	Сергеевка	7
29.	Мальцев Семен Николаевич	Сергеевка	6
30.	Мальцев Кирилл Яковлевич	Сергеевка	5
31.	Мальцев Фома Лазаревич	Сергеевка	5
32.	Мальцев Иван Иванович	Сергеевка	5
33.	Мальцев Максим Васильевич	Сергеевка	5
34.	Мальцев Яков Васильевич	Сергеевка	2
35.	Меркушев Николай Михайлович	Погорелки	3
36.	Мезенцев Иона Иванович	Ефимково	5
37.	Жданова Марфа Филатовна	Оралы	1
38.	Габов Иван Иванович (расс.)	Гришки	2
39.	Ознобихин Климентий (расс.)	Пустоха	2
40.	Пьянков Леонтий Гаврилович	Балуй	3
41.	Пьянков Дмитрий Гаврилович	Балуй	3
42.	Мезенцев Тит Иванович	Савенки	4
43.	Мезенцев Федор Никитъевич	Савенки	3
44.	Мезенцев Викул Васильевич	Савенки	4
45.	Мезенцев Василий Ефремович	Савенки	5
46.	Патракова Евдокия Веденеевна	Трошино	2
47.	Патраков Савватей Трофимович	Трошино	5

48. Мезенцев Яков Николаевич	Никишата	5
49. Мезенцев Григорий Яковлевич	Никишата	3
50. Ильиных Прохор Стафеевич	Кленовка	9
51. Климов Семен Аверьянович	Куперы	2

**Откупили свои строения, жилые дома
после раскулачивания у местных властей
Советской власти**

1. Патраков Сергей Ефремович	Жигали
2. Глухих Федор Степанович	Сташата
3. Глухих Леонтий Степанович	Сташата
4. Мезенцев Григорий Яковлевич	Никишата

Вернули обратно строения после раскулачивания

1. Романов Матвей Афонасьевич	Аношата
2. Мальцев Григорий Иосифович	Сергеевка
3. Патраков Афонасий Митрофанович	Сергеевка
4. Мезенцев Иона Иванович	Ефимково

Сведения о раскулачивании собраны далеко не полностью. Сохранилось лишь то, что еще можно было собрать и опубликовать из рассказов пожилых людей, непосредственных свидетелей происходившего. Очевидцев с каждым годом становится все меньше, этих прямых непосредственных свидетелей прошлого о содеянном против своих односельчан-земляков.

«КУЛАКИ»

С особой жестокостью местные власти подходили к людям, верующим в Бога. За эту веру почти каждый из них раплачивался своей жизнью и здоровьем, лишались всего, что имели.

Житель дер. Нифонята Василий Иванович Федосеев за то что молился, был раскулачен, арестован и посажен в заключение в гор. Соликамске. Там и умер, не возвратившись домой.

Житель дер. Соколово Матвей Михайлович Ильиных также был раскулачен, арестован, осужден судом, сослан в гор. Соликамск. Впоследствии жил в гор. Верещагине до самой смерти.

Прим. автора: Строение состояло из трех жилых изб, расположенных под одной кровлей. Четвертая жилая изба стояла несколько поодаль. Со времен раскулачивания - 1930 года - во дворе всех строений размещался колхозный скот, и даже в одной из изб - свиньи, овцы. Во второй избе размещалось колхозное правление колхоза им. С.М. Кирова.

А еще раньше, до коллективизации 1930 года, хозяином строений, Матвеем Михайловичем, одна из изб сдавалась обществу под молельный дом - храм для проведения всех религиозных обрядов и праздников старообрядцами-беспоповцами Максимовского согласия соколовской стороны.

В октябре 1965 года, в первый год реорганизации колхоза «Путь Ленина» в совхоз «Соколовский», случился пожар в доме рядом живущих соседей Мезенцева Иллариона Варламовича. Пожаром были уничтожены все строения Мезенцевых, это буквально в 30 метрах от построек раскулаченного крестьянина Матвея Михайловича Ильиных.

Собравшийся народ подивился тому, что три крестьянские избы, стоящие под одной крышей, не загорелись огнем. А часа через три загорелись все надворные постройки с другой, противоположной стороны, в которых был размещен склад запасных деталей к совхозной технике, которые были

полностью уничтожены огнем. Огнем была уничтожена и четвертая, поодаль стоящая, жилая изба.

А три жилых избы, стоящие под одной кровлей, остались целыми. Правда, народ отстаивал эти избы от огня, поливая водой из ведер. В том виде, в каком они были построены, стоят они и сейчас - целыми. В том числе и та изба, в которой проводились соколовцами все духовные обряды, праздничные моления старообрядцев.

Житель дер. Пронинское Семен Яковлевич Меркушев как верующий в Бога был раскулачен, изгнан из своего дома. Книги, которые он читал, свалили в костер и сожгли. А его самого привязали за волосы и руки меж двух лошадей, которых гнали галопом до с. Сепыч, чтобы осудить и отправить в заключение. В с. Сепыч опустили и закрыли его в овощную яму, чтобы отправить дальше. Но нашлись единомышленники по старой вере, тайно выпустили его из ямы. Так он остался жив.

Потом он несколько лет скрывался в лесах, жил в землянках, питался неизвестно чем. Когда все страсти активистов приутихли, стал жить в доме сестры Марины Яковлевны в дер. Аношата, это в двух километрах от его родной деревни. В народе никогда и нигде не показывался, молиться не бросил. Молился всю жизнь. Пенсии в те годы не выдавали, на заработки он не ходил, а жил тем, что приносили ему люди. Умер в 60-е годы в той же деревне Аношата, центре бывшего колхоза "Красный партизан".

Местные активисты раскулачивали не только тех, которые не вступили в колхоз, но и тех, кто был колхозником, работал вместе со всеми.

Таким образом был раскулачен житель дер. Погорелки Соколовского сельсовета Николай Михайлович Меркушев. Брат Меркушева Карпа

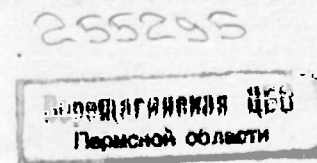
Михайловича, партизана Гражданской войны, первого председателя Соколовского сельсовета. Николай Михайлович Меркушев вступил в колхоз и работал в колхозе «Красный партизан», но потом был раскулачен, арестован и сослан вместе с семьей в Соликамск и там жил до конца своей жизни. Впоследствии приезжал в родные места посмотреть, как живут колхозники. Его дом был отдан Соколовской школе под интернат и сейчас стоит как памятник прошлому, построенный бывшим директором Соколовской восьмилетней школы Анной Ивановной Главатских.

В дер. Сергеевка была раскулачена семья Мальцева Григория Семеновича, в которой было 13 членов семьи. Позже двое из них - сыновья Иван и Еремей - работали председателями колхоза "Красный колос" Сергеевского сельсовета. Семья Мальцевых всю жизнь состояла в колхозе.

В той же Сергеевке раскулачили и семью Афанасия Митрофановича Патракова.

В дер. Ефимково - семья Ионы Ивановича Мезенцева. Эта семья уже работала в колхозе им. XVII партсъезда (дер. Курень). За добросовестное отношение к работе Иона Иванович был награжден премией - пальто. Потом вспомнили колхозники, что Иона Иванович жил хорошо и вынесли решение - раскулачить. Лишившись всего своего хозяйства и дома, Иона Иванович уехал жить в Сибирь. После выхода в свет сталинской статьи "Головокружение от успехов" его снова любезно пригласили обратно в колхоз. Дома у него была организована животноводческая ферма, и никто не удосужился к приезду его семьи убраться из избы навоз.

Иона Иванович потом все годы вместе с семьей работал в колхозе им. XVII партсъезда. А в 1965 году, когда вышло постановление правительства о пенсиях

колхозникам по 12 рублей каждому в месяц, Иона Иванович от этой пенсии просто отказался, счел ее "позорной" для себя и никогда ее не получал (из подлинного рассказа его сына Ефима Ионовича).

Прим. автора: Первоначально с 1965 г. пенсия колхозникам назначалась по сравнению с работниками промышленных предприятий на 5 лет позднее по возрасту, а точнее - мужчин на пенсию по возрасту выводили в 65, а женщин - в 60 лет.

Очередным переделом в жизни сельского населения в 1939-40-х годах была массовая ликвидация сельских деревень и хуторов, согласно решения совещания актива Верещагинского района (председатель райисполкома Туров М.П., секретарь райисполкома Деменев М.П.). По этому решению только по Нифонятскому сельсовету было ликвидировано 111 дворов, в Сергеевском сельсовете - 83, в Соколовском - 17 хозяйств. Итак, только по этим трем сельсоветам (территория бывших сельсоветов Запольского и Сепычевского) в 1939 г. была ликвидирована 41 деревня, а в их 265 хозяйствах проживали 945 человек, которые были лишены крова - своего жилья.

Никому не предоставлялось жилье, да его в те времена и не было свободного, кроме жилищ людей, сосланных на "Соловки" и в другие отдаленные места для дальнейшего проживания. Люди разбредались кто куда мог. Еще много лет стояли эти дома без хозяев в сселенных деревнях. Так и не дождавшись их, тихо и незаметно исчезали.

В то время существовали и карательные меры: за неповиновение к сселению - уголовная статья. В вину жителям деревень и хуторов, согласно решению районного актива под руководством Турова и Деменева, ставились их удаленность от центров сельсоветов, центров культуры,

затруднение для электрификации и радиофикации населенных пунктов, отдаленность для прихода на работу.

Прим. автора: Деменев Михаил Петрович в 1948 году работал в Верещагинском райисполкоме, и по каким-то делам был откомандирован в Сергеевский сельсовет на неделю. Жил он прямо в сельсовете, в кабинете председателя Лобашева А.И. Моя тетья, Прасковья Ефимовна, увидав его в сельсовете, привела к нам домой (мы тогда жили в д. Сергеевка). Они были знакомы по годам, когда мой дядя Л.Н. Чудинов работал председателем Соколовского сельсовета.

Деменев М.П. у нас прожил неделю. Мне он запомнился мужчиной среднего роста, полного телосложения, бритоголовым; в одежде из сукна черного цвета, гимнастерка подпоясана кожаным офицерским ремнем, брюки «галифе», в кожаных высоких сапогах.

Радиофикация и электрификация были осуществлены только в 1967 г., т.е. через 21 год. Решение актива за подписью Турова М.П. и Деменева М.П. гласило: 'Деревни, починки, хутора и выселки, где меньше 10 дворов, - выселить'.

Населенные пункты в 1926 году по Нифонятскому сельсовету (ранее относились к бывшим Запольскому и Сепычевскому сельсоветам).

№№ п/п	Населенные пункты, относились к бывшему Запольскому сельсовету	Кол-во хозяйс.	Населен. чел.
1.	Алешин (выселок)	3	6
2.	Гришки (деревня)	33	96
3.	Логина (дер.)	8	22
4.	Назарихина гарь (выселок)	8	27
5.	Назарова (дер.)	16	57
6.	Наумята (Наумичи)	17	66
7.	Пусто хин (Денисов) (выселок)	2	12
8.	Тарасы (Карпуненки)	5	25

**Ранее относились
к Сепычевскому сельсовету**

9.	Балуи (дер.)	36	138
10.	Вяткино (дер.)	15	51
11.	Ефимково (дер.)	16	62
12.	Карпуненки	13	52
13.	Нифонята (дер.) Чикулаевское	32	155
14.	Оралы (Зайцевский)	8	32
15.	Пронинское	12	38
16.	Сморозинское (пос.)	12	38
17.	Федотов (починок)	4	16
18.	Фомино (дер.)	7	19
19.	Вася Ульянов (выселок)	2	4
20.	Истраиха (выселок)	4	8
21.	Харичи (Таратайки)	4	8
22.	Васенки (Григорьевское)	4	8
23.	Репные	5	10
24.	Мартиха (Митрошиха Зяблая)	2	4
		111 хоз.	369 чел.

Примечание: все деревни, кроме расположенных под номерами 2, 6, 9, 10, 12, 13 и 18, в 1939 году приказом Верецагинского РИКа сселены. 18 населенных пунктов, в них:

По Соколовскому,

Сергеевскому с/с сселены: 154 хоз-ва 576 ч-к
ИТОГО: 254 хоз-тв 945 ч-к

Приложение

Сселены деревни в 1939 г. по Соколовскому и Сергеевскому сельсоветам	Кол-во хоз-в	Кол-во чел.
1. Захарёнки	19	51
2. Шестаки	16	79
3. Летёнки	10	28
4. Вавилы	5	15
5. Патрашино	9	37
6. Новосёлы	11	49
7. Погорелки	7	29
8. поч. Мартемьяновский	2	12
9. поч. Спирятский	2	13
10. Н. Кони	6	25
11. В. Кони	12	39
12. Б. Кони	6	27
13. Кондрашино (Мишонки)	9	33
14. Архиереи	20	75
15. Гаревка	2	8
16. Щербачи	9	24
17. Тищицы	9	32
ИТОГО:	154	576

Следующей очередной реформой на селе стало упразднение Сепычевской МТС св1959 г. (машинно-тракторная мастерская), которая располагалась в с.

Сепыч, была создана в 1930-32 г. Это государственная организация с имеющейся государственной сельскохозяйственной техникой и всей базой для ее содержания: трактора, комбайны, автомашины, прицепной сельхоз инвентарь, ремонтная мастерская, складские помещения и т.д. (колхозы этого не имели).

Нефтебазы для заправки тракторов были в каждом из колхозов. инженерно-технический персонал был в основном из местных жителей прошедших краткосрочное специальное обучение. Механизаторы, и другой обслуживающий персонал были подобраны и назначены тоже из колхозников на местах, прошедших специальное обучение.

Назначение этой МТС было - обслуживание сельскохозяйственной техникой на полевых работах в колхозах на договорных условиях с обеих сторон.

Свое назначение они оправдывали.

В задачу по упразднению МТС входило: передать всю имеющуюся технику и базу колхозам. Но т.к. колхозам ремонтно-тракторная мастерская была только одна, вся производственная база тоже, и располагалась в с. Сепыч, поэтому вышестоящим руководством было принято решение об объединении всех колхозов в один.

Во вновь созданный в 1960 году объединенный колхоз-гигант «Путь Ленина» с центром в с. Сепыч входили 25 бывших колхозов (то есть вся территория бывшей в прошлом Сепычевской волости до 1917 года), с центрами:

№№ Центры колхозов деревни	Наименования колхозов
1. Андронята	“Красный пахарь”
2. Шулаи	“Красный Октябрь”
3. Угоры	“Северный Урал”
4. Мальковка	“Им. В. Молотова”
5. Ивашково	“Большевик”
6. Ситниково	“Им. И. Сталина”
7. с. Сепыч	“Путь Ленина”
8. Енино	“Победы”
9. Шатрове	“17 съезда Советов”
10. Петухи	“Им. С. Кирова”
11. Демино	“Им. К. Ворошилова”
12. Кривчаны	“XVI партсъезда”
13. Черствые	“Ударник”
14. Прохорята	“Им. Тельмана”
15. Моши	“Им. Ильича”
16. Заполье	“Красный пахарь”
17. Наумята	“Им. М.И. Калинина”
18. Нифонята	“8-го Марта”
19. Аношата	“Красный партизан”
20. Соколово	“Им. С.М. Кирова”
21. Савенки (Никишата)	“1-го Мая”
22. Сергеевка	“Красный колос”
23. Шестиперы	“Им. С.М. Буденного”
24. Гришата	“Им. И. Сталина”
25. Курень	“17 партсъезда”

Этот созданный колхоз-гигант был по существу малоуправляем. Существовала полнейшая бесконтрольность. Только 4 телефона связывали Соколовский край с Сепычем (деревни, в которых были телефоны: Нифонята, Сергеевка, Габово, Соколово). А это расстояние до центра колхоза, с. Сепыч, в 15-20 км, а до

бывшего колхоза им. И. Сталина (д. Гришата) - 37 км пути.

Вся территория Соколовской стороны, а это 32 населенных пункта (оставшиеся после сселения), не была электрифицирована, отсутствовала радиофикация, существовало полнейшее бездорожье для техники.

С возникновением этого колхоза-гиганта были ликвидированы мелкие животноводческие фермы: свинофермы, овцефермы, птицефермы, пчелопасеки, некоторые конные двory, которые были почти в каждой деревне, кузницы, овощеводческие женские бригады из числа пожилых женщин (в то время пенсии колхозникам не назначались, а значит, и не выдавались, люди работали в колхозе до глубокой старости).

На местах были определены для руководства управляющие отделениями и еще по одному бухгалтеру-счетоводу для отчета перед Сепычем. А прав для самостоятельного руководства в решении вопросов на местах никаких не имели. Председателем этого укрупненного колхоза стал Старков Николай Иванович, из приезжих, бывший секретарь парткома бывшей Сепычевской МТС. Как человек приезжий, все время пребывающий в Сепыче, он колхозников не знал, а колхозники его и вовсе.

Сепычевская МТС, мастерская со всей ее базой, имеющимися тракторами, комбайнами и другой техникой были переданы колхозу в долг, так как ее было по существу нечем откупать. Так она стала собственностью колхоза до 1965 года.

В 1965 г. постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР от 29. 08. 1965 г. бывший укрупненный колхоз "Путь Ленина" с. Сепыч, бывшей Сепычевской МТС (бывшей всей Сепычевской волости в прошлом) был преобразован в два совхоза - "Сепычевский" и "Соколовский".

В Соколово снова был создан почти тот же объединенный колхоз "Красный партизан" - в прошлом из 9-ти бывших колхозов и 3-х сельсоветов, теперь одним с сельсоветом "Соколовским", только теперь на государственной основе.

Вся колхозная база, в прошлом колхозниками созданная из личного имущества и инвентаря, скота, производственных помещений и прочее, перешла в собственность государства, в том числе и колхозная земля, она не стала собственностью колхозников. (Этот вопрос на местах ни кем не рассматривался и не согласовывался).

Впрочем, к тому времени, к 1965 г., после всех проведенных государственных реформ на селе колхозникам было все равно, чья собственность, т.к. от этого они мало что имели полезного для себя. Работая в колхозе, они почти ничего не получали, а жили и питались в основном от собственного подворья, снова нажитого после того как при организации колхозов ими все было отдано, кроме своего дома для проживания.

Первым директором совхоза «Соколовский» при проведенной реорганизации стал Коростелев Георгий Иванович, в 30-е годы привезенный в Соколово из детдома на содержание в колхоз «Красный партизан». Впоследствии Соколовским сельсоветом он был передан на воспитание в дер. Якуненки Екатерине Дмитриевне Патраковой.

Примечание автора: Патракова Е. Д. ранее, в 30-е годы, приняла из детдома и усыновила мальчика Анатолия. Георгий был принят на воспитание вторым. Анатолий, офицер Красной Армии, погиб на фронте в годы Великой Отечественной войны 1939-1945 гг.

Георгий Иванович в годы ВОВ воевал на фронте (на фронт ушел по призыву в 17 лет), был танкистом,

Первый директор совхоза "Соколовский" Г.И. Коростелев
с сыном Павлом. 1971 год.

офицером. После службы и демобилизации некоторое время работал инструктором Верещагинского РК КПСС. Потом работал секретарем парткома объединенного колхоза "Путь Ленина" в Сепыче. А до этого учился и окончил Кировскую Совпартшколу с уклоном агронома-организатора, вместе с Серафимой Федоровной Вшивковой.

При разделе с Сепычевским совхозом совхоз "Соколовский" остался практически голым, ни с чем. Даже помещения для кабинета директору не было. Никакой производственной базы не было. Специалистов тоже. При разделе вся база для техники, для ее содержания и ремонта осталась в Сепыче, все специалисты.

Благодаря тому, что МТС располагалась в с. Сепыч, это имело большое преимущество перед всеми другими населенными пунктами в том числе и перед центром вновь

созданного совхоза Соколовским.

В то время с. Сепыч было электрофицировано от электростанции МТС. Генератор выдающий электроток приводился в действие от двигателя ТТ-54.

Село освещалось с наступлением темноты вечера до 12 часов ночи.

В единственном населенном пункте с. Сепыч на всей территории (бывшей Сепычевской волости) ныне Сепычевской зоне МТС работало радио.

Вновь созданный совхоз Соколовский все ремонтные работы по технике проводил в с. Сепыч. Это токарные, слесарные, электро-газосварочные, кузнечные работы.

Не было помещения ремонтных мастерских для ремонта тракторов и другой техники. Все работы проводились на улице под открытым небом. Это продолжалось до 1967 г., пока не была электрифицирована вся Соколовская территория, и построена нужная производственная база.

На это потребовалось много лет, много финансовых средств выделяемых государством.

В Соколово при разделе была направлена из Сепыча после учебы только одна молодая девушка агроном - Нина Игнатьевна Аликина (единственный специалист). Ныне работающая пенсионерка, главный агроном управления сельского хозяйства администрации Верещагинского района Нина Игнатьевна Азанова.

Итак, совхоз "Сепычевский" продолжал развиваться дальше без задержки, а совхоз "Соколовский" начал свою работу практически на пустом месте.

Краткая история хозяйства

Совхоз "Соколовский" создан на базе разукрупнения колхоза "Путь Ленина", на основании решения Пермского облисполкома от 15 августа 1965 г.

При образовании совхоза было 32 населенных пункта.

Численность работающих составляла 327 человек. Совхоз располагал следующими основными средствами:

- Общая земельная площадь - 10861 га, в том числе:
- Пашни - 4735 га,
- Сенокосов - 1604 га,
- Пастбища - 632 га,
- Всего сельхозугодий - 6561 га,
- Площадь зерновых культур - 1984 га,
- Среднегодовой сбор зерна в 1965 г. составил - 10508 ц,
- Средняя урожайность - 5,9 ц/га,
- Совхоз располагал следующей техникой:
- Тракторов всех марок - 26, в том числе гусеничных - 12,
- Зерновых комбайнов - 10,
- Автомашин - 12.

Со времени реорганизации колхоза в совхоз государством стали выделяться средства (так называемые "вливания") для подъема сельского хозяйства. Это было ощутимо после прошлой безрадостной жизни селян.

Стала поступать новая техника, начали строиться типовые производственные помещения, база, жилье для работающих в совхозе. Была построена Соколовская средняя школа с типовым интернатом при ней на 150 мест для проживания учащихся из отдаленных деревень, новый Соколовский клуб (СДК), Соколовский ФАП (фельдшерско-акушерский пункт) на 4 рабочих места, Соколовский детский сад, ясли с последующим расширением до 100 мест для детей.

В 1967 году совхоз был полностью электрифицирован, построена и пущена в эксплуатацию АТС (автоматическая телефонная станция) на 30 телефонных номеров, прошла газификация жилых квартир на привозном газе "Пропан", налажено автобусное сообщение до д. Соколово и многое другое для улучшения

жизни людей на селе. Но это произошло все в центрах деревень Соколово, Нифонята, Сергеевка - там, где были сельские клубы (очаги культуры), начальные школы с интернатами для содержания учащихся, фельдшерские пункты, магазины и другие социально-культурные объекты.

А что же стало с отдаленными пунктами с расстоянием до 12 км пути от центра? С 1965 г., начала образование совхозов, вышестоящим руководством района и области, а также руководящими органами РФ в целом стали внедряться новые реформы - специализация и концентрация сельскохозяйственного производства.

Были разработаны генпланы по каждому совхозу в районе. Так, совхоз "Соколовский" стал специализироваться на выращивании поголовья КРС (крупного рогатого скота), бычков на мясо. Поголовье дойных коров на животноводческих фермах в деревнях Сергеевке и Нифонятах было ликвидировано. В совхозе, на Савёнской МТФ, оставалось 200 голов дойных коров. Молоко от этих коров планировалось целиком на выпойку телятам. В связи с этим было закрыто Соколовское молочное сепараторное отделение - завод. С закрытием этого завода население со всех деревень, которые производили и перевозили на лошадях молоко государству с личных подворий, - лишились этой возможности.

Ликвидировано было большое количество лошадей. Их называли дармоедами, т.к. объема работ для них не находили. Хотя там, где выполняла работу одна лошадь, стал работать трактор в 10, 20, 30, 40, 50 лошадиных сил с ... трактористом, нагоняя огромные затраты на единицу производимой продукции - молока и мяса. Производимая сельхозпродукция становилась нерентабельной (это одна из причин нерентабельности ведения хозяйства).

Для производства по откорму мяса КРС, телят-бычков, по распоряжению вышестоящих органов завозили поголовье из других хозяйств - тринадцати совхозов Верещагинского района, из других районов области. После долгих поисков завозили их и из хозяйств соседней Удмуртии.

Из-за дальности расстояния при перевозке телят несли огромные потери от падежа, из-за отсутствия нужных условий и специально оборудованного для этого транспорта (еще одна из причин нерентабельного ведения хозяйства).

По распоряжению Верещагинского райсельхозуправления, РК КПСС и райисполкома совхоз "Соколовский" обязали выращивать кроликов на мясо, т.к. для выполнения плана по производству и продаже мяса государству поголовья телят не доставало нужного количества, и еще по причине низкой продуктивности КРС.

Так, в 1970 г. было закуплено 100 голов кроликоматок, была создана, построена силами шефов Верещагинского ЗПИ (завод пластмассовых изделий), кроликоферма в д. Нифонята и просуществовала она 10 лет. Впоследствии ферма была ликвидирована, т.к. не оправдала себя в вопросах экономики.

В связи с внедрением специализации и концентрации сельхозпроизводства в совхозах стали уничтожаться мелкие производственные базы в бывших колхозах: зернотока, пилорамы, кузницы, отдельные конские дворы; распались отделения в Сергеевке, Габово, а с ними и тракторные бригады. Осталось два зернотока - в Соколово, куда свозилось зерно нового урожая 80% валового сбора с полей прежних колхозов, и в дер. Нифонята, куда свозилось зерно нового урожая с полей нифонятского отделения.

Из-за отсутствия хорошей базы на зернотоках - агрегатов для сортировки и сушки зерна - возникли большие проблемы с переработкой. Потребовалось большое количество рабочих рук для ручной переработки, а от этого происходила большая затыжка во времени уборки урожая зерновых. В самое горячее время уборки комбайны приходилось ставить на прикол, пока зернотока не переработают ранее намолоченное зерно.

С уничтожением мелкой производственной базы в бывших колхозах (теперь совхозе) не стало объема работ в отдаленных деревнях, не стало дорог, особенно в зимний период года.

Более молодые кадры совхоза, в основном механизаторы и животноводы, стали переезжать в центры совхоза, где строилось новое жилье в деревянном исполнении.

Многие жители стали переезжать в другие села, за пределы совхоза и Соколовского сельсовета: на фабрику "Северный Коммунар" (Шишков завод), в пос. Сенино Сивинского района, с. Сепыч, гор. Верещагино, с. Кулига (Удмуртия) и др. Пожилые люди оставались на местах в деревнях, т.к. новое жилье для них не выделялось (не успевали строить).

К этому времени пенсионеры совхоза, получающие госпенсии 25 рублей, в основном все не работали, поэтому потребности перевозить их на новое место жительства не было. *Эта категория людей, переживших самые тяжелые времена - годы коллективизации, Великую Отечественную войну 1939-1945 г., в основном осталась без внимания. (Выделено авт.)* Не потому, что не хотели уделять внимание, а потому, что не хватало возможностей с внедрением все новых реформ вышестоящими властями, а иногда и руководством на местах.

Деревни стали разваливаться. Так, с 1970 по 1992 г. исчезли полностью 24 деревни: Балуи, Карпунята, Вяткино, Гришки, Аношата, Алешино, Габово, Осинники, Кипренки, Нифонково, Шестиперы, Проничи, Трошата, Сташата, Якуненки, Андреи, Першонки, Самчонки, Деменки, Гришата, Коточичи, Тимино, Кленовка, Мокулы. Это 217 дворов. 827 человек добровольно-принудительно сменили место жительства без приказа. Одной из главных причин развала деревни явилось то, что во многие деревни не было проведено электричество, телефоны, радио. Согласно постановлению правительства РФ, они были отнесены к категории деревень, неперспективных для развития, и обрекались на уничтожение.

Примечание автора: У читателя может возникнуть вопрос: кто принимал решение об изменении судеб людей и деревень, о их существовании в дальнейшем. Ответ: с 1965 по 1970 год я работал председателем Исполкома Соколовского сельсовета. А в 1967 г. Соколовский сельсовет электрифицировался. Полагалось согласовать с председателем сельсовета вопросы электрификации деревень, подведомственных сельсовету. Но этого не произошло. Документы-циркуляры к нам пришли уже готовые, с решенным за нас вопросом - каким деревням существовать, а каким исчезнуть. От руководства «сверху» исходило требование о том, чтобы на каждом здании сельсовета был лозунг, гласящий: «Народ, объединенный Советами, вот кто должен управлять государством!»

С легкой руки Генсека ЦК КПСС Хрущева Н. С. органы Советской власти на местах - сельские советы - ушли в забвение. С ними перестали считаться, их признавать.

К 1990 году были закрыты за отсутствием населения:

- Нифонятский фельдшерский пункт,
- Нифонятская начальная школа,
- Нифонятский сельский клуб,
- Сергеевская начальная школа с интернатом,
- Сергеевский фельдшерский пункт,
- Сергеевский сельский клуб,
- Габовская начальная школа с интернатом,
- Габовский магазин.

То, как работал бывший совхоз «Соколовский», отражено в книге «Летопись трудовой славы», с фотографиями, записями знаменательных событий, характеризующих работу потомков старообрядцев поморского максимовского согласия (по вероисповеданию). А их было много, таких, которые характеризуют патриотичность населения Верхокамья. В книге «Летопись трудовой славы» записаны события периода 1965 - 1991 гг., т.е. за 26 лет. Все записи составлены Е.Ф. Климовым, бывшим секретарем парторганизации совхоза «Соколовский».

А с марта 1992 г. совхоз «Соколовский» перестал существовать. Причиной тому стал вышедший в свет в РФ «Закон о приватизации». Так, постановлением Верещагинской районной комиссии по приватизации земель и реорганизации совхозов от 22.10.1992 г. совхоз «Соколовский» был реорганизован в ТОО «Соколово» (товарищество с ограниченной ответственностью), с учетом объединения владельцев имущественных и земельных паев в качестве учредительных взносов. Были переданы безвозмездно все основные и оборотные средства совхоза на имущественные паи и по 8 гектаров земли каждому члену коллектива. Пенсионерам и другим лицам - по усмотрению правления ТОО «Соколово». На этот период в совхозе было 325 членов коллектива. Совхоз

«Соколовский» прекратил свою деятельность согласно закону. Так государственная собственность совхоза снова перешла в частную (уже в который раз). Одновременно в ведение Соколовского сельсовета было передано земель всех видов 1074 га- не нужных ТОО «Соколово».

С 16 марта 1992 г. Исполнительный комитет Соколовского сельсовета народных депутатов прекратил свои полномочия, согласно решению сессии сельского совета. Своим постановлением № 1 от 6 апреля 1992 г. вступил в должность первого главы Соколовской сельской администрации Е.Ф. Климов (по назначению главы районной администрации П.Д. Аликина).

Так была образована Соколовская сельская администрация с дальнейшим подбором кадров для работы, действующая и сегодня.

Специалистом по делопроизводству управления сельской администрации была утверждена Валентина Петровна Мошева, как и прежде. Была введена новая должность - инженер-землеустроитель. На этой должности стала работать Александра Павловна Тиунова. Главным бухгалтером управления ЦБ - Лучникова Валентина Гавриловна. Бухгалтером-кассиром утверждена Галина Ивановна Соловьева. По ее личной просьбе ее заменили Зинаидой Григорьевной Соловьевой.

Для повседневной работы администрации была передана автомашина УАЗ-462, шофером стал работать Афанасий Агафонович Шистеров. Этот штат работает и сегодня.

12.12. 2000 г.

ВЕРХОТА-БЕДНОТА

По описаниям Сепычевское село в прошлом слыло селом богатым. Проживали в нем, в основном, торговые люди - купцы. Их дома были под железной кровлей, стоят они и сейчас, как наглядное подтверждение тому.

Сепычане называли людей Соколовской стороны «беднота», а еще точнее - «верхота-беднота».

Слово «верхота» - определение верное. Проезжая из Сепыча до Соколово и еще дальше, до деревни Сергеевка и в «Заволжье» до деревни Кленовка, и дальше до села Кулига, можно заметить, что местность на протяжении всего пути идет на подъем, в гору, к истокам рек Большого и Малого Сепыча, к другим вытекающим речкам от водораздела, от границы, с мест, где речки и ручьи растекаются в разные стороны.

Великая уральская река Кама от своего истока (деревни Карпушата, в Удмуртии) ушла на северо-запад, а через 1,5 - 2 км речки Большой и Малый Сепыч ушли на восток, т.е. в противоположную сторону. Этот большой подъем на высоту всегда существенно сказывается на крестьянской работе в полевых условиях: зимой всегда больше, чем в сепычевской стороне, выпадает снегов, а, значит, и весной дольше обычного тает. От этого происходят задержки во времени для выезда на весенне-полевые работы. Значит, и созревание хлебов и других культур уже происходит позднее.

В практике жизни и работы колхозов соколовской стороны, а позднее в целом совхоза «Соколовский», по информационной сводке работ видно, что Соколовский совхоз отставал с выездом в поле на 2-3 дня, на столько же позднее заканчивал уборочные работы. Значит, всегда был недобор урожая. Осенние дожди и снег начинались для

жителей Сепыча и Соколово одновременно.

Народная пословица о том, что «на час опоздаешь с выездом в поле - неделей не наверстаешь», как раз и определяет основную причину существенного недобора урожая. Если экономически изложить потери трех дней выезда в поле и запаздывание с уборкой на столько же, то это выльется в большую сумму убытков. Если раньше, до коллективизации, отдаленность деревень от районного центра почти не сказывалась на убытках населения, то при колхозе это существенно начало сказываться.

Люди сразу увидели разницу. Хотя бы по тому, что из Соколово до Верещагино расстояние 60 км, а из села Вознесенское - 10 км. Сколько рейсов на лошади или другом виде транспорта можно было сделать до райцентра из Соколово и из села Вознесенское при сдаче хлеба государству или при перевозке горюче-смазочных материалов? (Или даже из деревень сепычевской стороны, расположенных к райцентру ближе на 15 км?).

В соколовскую сторону рейсовый автобус начал регулярно ходить в самую последнюю очередь из всех центральных населенных пунктов района.

Во все центры бывших совхозов проложен асфальт, а до Соколово - дорога до сих пор грунтовая. Электричество в Соколово было включено в самую последнюю очередь. А во всех случаях страдает и несет убытки народ.

На самом простом примере можно легко убедиться даже самому малограмотному жителю в том, сколько сгорит любого вида горючего на любом виде транспорта из Соколово до Верещагино. И во сколько раз быстрее выйдет из строя техника, покрывая это расстояние ежедневно. Кто же из этих двух сторон будет в выгоде, а кто в убытке?

В архивных документах «Экстракт о числе душ мужского и женского пола крепостных крестьян графа

Строганова за 1833, 1855, 1868 гг. с Сепычовском», подготовленных пермским любителем, генеалогом-археографом Ольгой Александровной Елизарьевой, в Соколовском крае числится деревня Плоховское. Трудно определить причину названия этой деревни. Где она была расположена, как позднее называлась, пока неизвестно. Но одно название - «Плоховское» говорит о том, что люди здесь жили, очевидно, очень плохо. А причин для этого могло быть много: неудобное природно-географическое расположение, плохой состав почвы да и сам низкий уровень жизни крестьян.

РАССКАЗЫ.

КРИВУЛЯ

Такую кличку унаследовала от родного отца Евграф жительница деревни Сергеевка (Святые) Соломия Евграфовна Мальцева. Жила она с двумя сыновьями, Емельяном и Филиппом, в доме своей матери - Авдотьи Емельяновны, старушки очень доброй и словоохотливой в разговоре с людьми, отзывчивой и добропорядочной. Такой я ее запомнил в моем 9-летнем возрасте.

В противоположность своей матери Соломия была совершенно другим человеком. Все ее повадки, поведение в бытовой жизни больше смахивали на мужские. Родив и взращивая своих сыновей без отца (замужем она не была), все мужские дела по дому делала сама. Она была отличным сапожным мастером по пошиву новых сапог, хоть мужских, хоть женских, из любого материала, как кожаного, так и хромового - для людей щеголеватых.

В послевоенные годы обувь купить было очень трудно, и люди - сапожных дел мастера и изготовления другой кожаной обуви были людьми дефицитными. Одновременно Соломия прослыла и хорошим охотником по любой дичи и зверей.

Слыла она и хорошим охотником-волчатником. Поговаривали: немало задавила и уничтожила в лесах посей в военные и послевоенные годы. В зимнее время по-мужски носила только мужскую шапку, отлично ходила на охотничьих лыжах на любое расстояние.

В колхоз она никогда не вступала, и я не помню, чтоб когда-нибудь работала и помогала по зову колхозников, чтоб оказать им помощь в каком-либо деле. Часто была в отъездах и отходах в другие деревни на работе по найму, в большинстве своем для шитья кожаных сапог. Месяцами не жила дома. Дети ее всецело были предоставлены для воспитания бабушке Авдотье Емельяновне. (С ее

для воспитания бабушке Авдотье Емельяновне. (С ее сыном Филиппом мы учились в одном классе в Кленовской школе).

В 1947 году в д. Сергеевка переехал из с. Сепыч наш дядя Лазарь Николаевич Чудинов. Жена его, Прасковья Ефимовна, была родной сестрой моей матери Ирины Ефимовны. Годы были очень трудными для жизни. На семейном совете с моей мамой они решили, чтоб я жил у дяди.

Своих детей у них не было, и я перешел жить к ним. Так началась моя новая жизнь со всеми последующими огорчениями и сложностями в новой для меня семье. Но в то же время - радостными событиями, познанием нового о жизни людей, жизни целых деревень неподалеку и в отдалении.

Дядю Л.Н. Чудинова вскоре и избрали депутатом сельского совета, зная его по прошлым годам работы в других должностях. До приезда в д. Сергеевка он работал председателем Сепычевского сельпо. Это было в марте, после теплых солнечных дней, ночью снег подмерзал и образовывалась крепкая корка подтаявшего снега - наст, который нередко утром хорошо удерживал на поверхности даже лошадь в упряжке.

Между дядей и Соломией произошел такой случай. Не работая в колхозе, а значит и не имея возможности заготавливать сено для своей коровы, Соломия умудрялась ежегодно держать на своем подворье дойную корову. Дядя же по натуре и характеру был человеком откровенным, прямолинейным в высказываниях, не терпел людей, живущих за чужой счет.

Наш дом, в котором мы жили, был расположен недалеко, метрах в 50-ти от дома Соломии, и окнами выходил как раз в ее ворота. Однажды рано утром дядя увидел, как Соломия по насту втаскивает ношу сена в свой двор. Было ясно, что сено Соломия в летний период нигде не

заготавливала, значит, оно воровалось. А своровать его можно было только в колхозе из распечатанного стога, которое не успели полностью вывезти.

Будучи человеком, не терпящим воровства, дядя тут же ей высказал в резкой форме и даже с матерными выражениями по этому поводу. С этого момента, после нелестного разговора, между дядей и Соломией стали натянутые, почти враждебные отношения. А прежде отношения были очень даже приятельскими. Она часто по-соседски бывала в нашем доме. Дальше их отношения совсем усложнились. Соломия затаила большую обиду и решила расплатиться с дядей за его резкие высказывания в свой адрес. Как только весной снег стаял, Соломия выкопала в земле несколько ям, вкопала в них столбы для изгороди, обрешетила и заколотила досками. Таким образом получилась изгородь длиной метров в 50, закрывая напрочь нам дорогу к водному источнику - ключу, из которого мы брали воду для питья и других хозяйственных нужд. А еще мы ходили в деревню мимо окон Соломиного дома. Теперь же нам пришлось пользоваться другой дорогой, в обход по задворкам, что создавало большие неудобства. И еще искать другой источник и брать воду из-под крутой горы.

Соломия, глядя на нас, наши неудобства и переживания, про себя торжествовала, радуясь своей изощренной мести. Все лето они оба молчали. Один стойко переносил все неудобства, а вторая с интересом наблюдала. Так прошло лето. Дом, в котором мы жили, был собственностью «раскулаченного» крестьянина Фомы Лазаревича, тоже родственника Соломии. А после роскулачивания он попал в собственность колхоза «Красный колос». Общеизвестно, что к началу коллективизации крестьянства типовой специализированной базы для общественного животноводства не было, поэтому коллективное поголовье скота со-

держалось и размещалось в домах и строениях, конфискованных у кулаков. В тот 50-й год как раз появилась необходимость размещения поголовья овец в зимнее время. К нам в избу быстро натащили овец с ягнятами для содержания. Таким образом жилая изба скоро превратилась в конюшню, и мы вынуждены были уехать в другую деревню, Макулы, для дальнейшего проживания.

Вскоре мы выехали. Соломия ликовала. Лишний свидетель ее личной жизни в повседневных делах убыл, а значит, она одержала победу над недругом. Но с этого времени (с января 1950 г.) у Соломин возникло много проблем в жизни. Из документов истории известно, что д. Сергеевка в 1833 году была, а значит, с тех пор - 117 лет - три рядом живущих жителя, в т.ч. и Соломия, питались из одного источника - ключа всего метрах в 30-ти от дома Соломии, того самого, к которому нам была перегорожена дорога.

И вдруг в нем потерялась вода и навсегда исчезла. Им, жителям, пришлось искать воду и носить ее на своих плечах далеко из-под крутой горы. И эта проблема для Соломии продолжалась до конца ее жизни, 1997 года. 47 лет она, Соломия, решала и никак не могла решить великую проблему с водой. Им пришлось копать глубокий колодец, но вода каждое лето или зиму исчезала и появлялась только с наступлением осенних дождей и таяния снега весной.

И еще пришла пора для Соломии в преклонном возрасте выходить на пенсию, чтоб существовать на какие-то денежные средства. Заказы на изготовление сапог исчезли, т.к. сапоги стали продавать в магазинах. Не стало заказов и на другую, ранее изготавливаемую ей обувь, а с этим и не стало у нее доходов. Охотой заниматься по возрасту тоже не могла. Старший сын ее Емельян к этому времени умер. Второй сын Филипп проживал около Перми, в Левшино.

Нужда заставила Соломию обратиться в отдел социального обеспечения. Но по причине того, что у нее не было документов о трудовом стаже, ей было отказано в получении пенсии. И Соломия пошла на крайность - подала в суд на второго сына Филиппа, чтоб он ей выплачивал из своих заработков ежемесячно. Филипп на суде отказался от матери и заявил, что она как мать его не воспитывала, а воспитывала его бабушка Авдотья Емельяновна.

Но суд все же присудил Филиппу выплачивать матери по 10 рублей в месяц. Это было в 80-е годы. Что можно было купить на 10 рублей в месяц по тем временам, читателю понятно. На счастье Соломии в государстве Российском произошли перемены в правительстве, и было пересмотрено положение о пенсиях. Минимальную пенсию ей стали выдавать, как и всем лицам, не имеющим трудового стажа.

Но возраст брал свое. Соломие трудно стало обслуживать свой и так небольшой дом. При введенном новом положении о социальных работниках по оказанию помощи на дому одиноким пенсионерам с выплатой определенной зарплаты от государства, она не смогла подобрать себе такого работника, хотя было много безработных людей. Никто не хотел к ней идти даже за зарплату. Близко живущие родственники, внуки, здесь, неподалеку проживающие, тоже не хотели помогать или брать ее в свой дом, чтоб прожить ей до окончания века ее. И она вынуждена была жить и дальше одна.

Через 40 с лишним лет мне как председателю сельсовета, т.е. главе сельской администрации, пришлось решать проблемы Соломии: куда устроить ее жить, т.к. никто не хотел принимать к себе из-за ее вздорного характера даже в преклонном возрасте.

При помощи Верещагинского центра социальной помощи решили Соломию устроить жить в Путинский Дом ми-

лосердия, где доживают свой век одинокие престарелые пенсионеры, многие из которых имеют детей. С большим трудом удалось ее уговорить на это. Но через неделю она скончалась. В своем решении никуда не уезжать из своего дома была непреклонна. Хоронили Соломию всем миром, т.е. всей деревней. Так уж заведено здесь, в местах проживания староверов - одинокому человеку сообща оказывать последние гражданские почести. На день похорон у Соломин не оказалось ни одного рубля денег и народ - соседи принесли от себя все, что смогли.

1998г.

ХЛЕБ НАШЕГО ДЕТСТВА

Сейчас мои ровесники, которым подходит уже 60 лет, нередко вспоминают, как им в детстве приходилось изыскивать себе хлеб на пропитание, часто это был заменитель хлеба - суррогат из луговых и полевых растений. Первыми ранней весной были «пистики» (полевой хвощ). Как только стаивал небольшими прогалинами снег на полях, начинало пригревать весеннее солнце, пистики обильно выступали из земли на поверхность. Здесь начиналась наша детская работа: собирать их. Взрослым было некогда, они целыми днями без выходных были на колхозной работе. Вставать надо было рано утром, так как опоздавшим пистики на ближних полях не доставались, их выбирали те, кто пришел раньше. Опоздавшим нужно было идти на более дальние поля. Из этих пистиков варили суп (пистишницу). К мелко изрубленным в корыте сечкой пистикам добавляли немного молока, если оно было (ведь молоко бесплатно сдавалось государству в обязательном порядке - около 300 литров в год). Из рубленых пистиков пекли пироги, если была мука. Пистики сушили, толкли в деревянной глубокой ступе пестом, превращая их в муку, запасая на будущее.

Как только начинали вспахивать весной колхозные поля, вторым видом нашей повседневной пищи вместо хлеба была репка гонтыша (полевой сорняк). Репка росла на полях во множестве и много лет была неистребима, пока гусеничными тракторами не начали проводить глубокую вспашку. Встречается этот вид на полях и сейчас, но редко. Репку эту собирать нужно было тоже ранним утром. Если проспал - значит, не достанется. Собирали ее, идя за плугом лошади или трактора, после боронования. Ходили по полю толпой, как весенние грачи. С наступлением теплых дней репка быстро проросла, и второй урожай - ее сладкие стебли. Переработав репку, получали муку, которую добавляли при выпечке хлеба.

Третьим видом «хлеба» в нашем детстве были пиканы проскок. Они и сейчас растут в изобилии на огородах, превращаясь скоро в лопухи - репы. И сейчас люди постарше нередко шутят за праздничным столом так: «На столах в гостях у соседа было все: пиканы жарены, пиканы парены, пиканы-шаньги, пиканы-пироги, пиканы-солены, пиканы-варены».

В годы руководства нашей страной И.Сталиным до 1965 года существовал закон и строгое правило-заповедь: при поступлении свежего урожая хлеба нужно было сдать хлеб государству. План устанавливался руководством вышестоящих органов района - райкомом КПСС и райисполкомом, несмотря на то, какие урожаи получали в колхозах. Поэтому зерно свежего урожая вывозилось сразу на заготовительные зернопункты, ближайший из которых был в Соколово, дальше - в Сепыче, и еще дальше - в Бородулино. Зерно вывозилось на лошадях, в телеге, в любую погоду и по любой дороге, строго и неукоснительно, даже если в колхозе не оставалось зерна на семена.

За этим строго смотрели присланные из района уполномоченные лица. Жили они в колхозах осенью до тех

пор, пока не выполнялся план сдачи хлеба государству, установленный районом. Часто колхозы оставались без семян для будущего урожая, не говоря уже о колхозниках, которым почти ничего не оставалось на трудодни.

После того как председателем Сергеевского сельского совета Лобашевым А.И. была сселена дер. Куперы, наша семья жила в д. Мокулы. Шел 1947 год. Председателем колхоза «Красный колос» в Сергеевке был Блинов Прокопий Фатеевич - из местных жителей. В тот год в Мокуловской полеводческой бригаде для посева не хватало семян зерновых культур. По какой-то причине их не успели завезти в зимний период. Бездорожье не позволяло ехать за зерном на лошадях. В Мокуловской бригаде было вынесено решение: идти за семенным зерном пешком на станцию Бородулино, с мешками за спиной. Мужчины были на других работах, поэтому отправились на станцию женщины-колхозницы: моя мама, Ирина Ефимовна Климова, Акулина Максимовна Мальцева, Агафья Афанасьевна Мальцева, Марья Афанасьевна Мальцева, Фекляня Ивановна Климова, Анастасия Ивановна Мальцева. А расстояние только в передний путь из Мокулов до Сепыча было 20 км, дальше из Сепыча до Путино - 17 км и из Путино до ст. Бородулино - 10 км. Итого - 47 км пути.

Шли по бездорожью и почти все в лаптях. И каждая из них принесла на своих плечах зерно-горох по 16 кг. А питались в дороге тем же зерном из мешка, горохом. У моей мамы потом от этого сухого зерна несколько дней болели зубы.

Подвиг эти женщины совершили во имя спасения своего председателя от тюрьмы. Так как они не забыли еще о судьбе бывшего председателя колхоза «Красный колос» Савелия Тимофеевича Мальцева из д. Сергеевка. История его такова.

Перед войной, в 1939 году, когда колхоз «Красный колос» возглавлял С.Т. Мальцев, весна выдалась затяжной, стояла неустойчивая погода с частыми осадками в виде мокрого снега с дождем. Сроки начала посевной уходили, а выезжать в поле, по раскладу крестьян, было нельзя, так как земля не была прогрета весенним солнцем. Сеять нужно было пшеницу, других семян не было, а сеять ее в данной ситуации было нельзя. Не имея защитной оболочки, пшеница, пролежав в почве длительное время, не получив нужную нагревательную температуру, могла не дать всходов и погибнуть.

Хотя все сроки уходили, председатель все-таки еще надеялся на хорошую погоду, выжидал, тянул с выездом в поле.

Но над ним, как и над всеми крестьянами в то время, с начала коллективизации и вплоть до 70-80-х годов, существовало недремлющее око надзора - уполномоченный представитель района. Представитель района торопил с выездом в поле, ему нужно было выполнить установку, данную в районе, и уехать домой. Председатель колхоза оказался между двух огней: не выезжать в поле было нельзя.

По доносу представителя района о несвоевременном выезде на посевную С.Т. Мальцев мог быть представлен как «саботажник», саботирующий установку руководства. За это решение выносилось быстро - знаменитая уголовная 58-я статья, а это тюремный лагерь, откуда крестьяне почти никогда не возвращались. Выезжать в поле и начинать посевную - семена пшеницы могли погибнуть. И Мальцев решился на последнее: выезжать сеять зерновые.

И получилось так, что плохая погода затянулась надолго. Выпал мокрый снег, а потом был сильный заморозок. И как результат этого - всходы на поле

оказались плохими. Председателя колхоза С.Т. Мальцева судили, судом ему было вынесено обвинение в «очковтирательстве» и «вредительстве», то есть, якобы семена для посева использовались нерослые. Он получил срок заключения. Домой так и не вернулся, где-то затерялся без вести на этапах сталинского Гулага. Семья Мальцева впоследствии проживала в д. Сергеевка. Его жена, Васса Алистарховна, вместе с моей мамой работала в колхозе, они были подругами.

Уже в 60-е годы, когда я стал работать председателем Соколовского сельского совета, и мы жили в д. Жигали после очередного переезда, я не раз бывал у Вассы Алистарховны в доме. Ее дочь Акулина живет сейчас в г. Верещагино.

ХЛЕБ НАШ В ПОСЛЕДУЮЩИЕ ГОДЫ

Вопросы хлебного продовольствия в те далекие годы решались следующим образом.

Мне в ту пору было 10 лет. Я ходил вместе с двумя своими братьями, Михаилом и Алексеем, в Кленовскую начальную школу.

Сельские жители ежегодно выращивали хлеб в труднейших условиях. Для себя же им его не оставалось не только на семена, но даже на питание. О том, чтобы купить хлеб в магазине, никто и понятия не имел.

Хлебная проблема у населения нашего сергеевского края существовала всегда. Да и, наверное, у жителей других деревень тоже. Из-за постоянного недостатка в хлебе многие ученики школы бросали учебу уже с половины зимы. Так же было и со мной и моими братьями.

Для жителей города хлеб, даже в военные годы, выдавался по карточкам, для сельских жителей и этого не было. (Выдел. авт.).

В последующие 50-е годы, когда мы после очередного переезда жили в д. Жигали, на родине моей мамы, Ирины Ефимовны, и я уже работал на гусеничном тракторе ДТ-54, та же хлебная проблема продолжала оставаться. Продолжала она оставаться несмотря на то, что печеный хлеб продавали в Сергеевке и Соколово, но очень мало. Сельские жители вынуждены были ездить за хлебом в Верещагино на тракторных санях, покупая его в верещагинских магазинах.

Причин низкой урожайности в колхозах нашего края было, на мой взгляд, несколько: несвоевременная уборка хлеба с полей; база для первоначальной обработки зерна была настолько примитивной и малопродуктивной, что зерно часто в ворохах перегревалось, а потом и пережаривалось на примитивных жаровых сушилках. В результате этого всхожесть зерна терялась до критической. Оно становилось пригодным только как фуражное, на размол. По этой причине и ехали с фуражным зерном в Верещагино, чтобы обменять его на зерно семенное, то есть высокой всхожести.

Для такой поездки вставать приходилось в 3-4 часа ночи, чтобы прибыть в Верещагино не позже чем в 8-10 часов. Все зависело от погоды и дороги. Тракторных бульдозеров для расчистки дороги от снежных заносов тогда вообще не существовало. Колхозники, нагрузив мешки с зерном, добирались до города на открытых тракторных санях, подвергаясь всем ветрам и морозу, ведь сани не были оборудованы защитным верхом. При хорошей погоде и езде на ДТ-54 путь до Верещагино занимал не менее 4-5-ти часов. За это время можно было не раз промерзнуть, так как одевались люди плохо. В пути, замерзнув, люди спрыгивали с саней и бежали с ними рядом, чтобы согреться. Тракторист в это время сбавлял скорость, чтобы никто не отстал от саней.

Приехав в Верещагино, нужно было выстоять за хлебом несколько очередей у магазинов, и часто снова в холоде, так как магазины в те годы отапливались плохо. Заполнив мешок хлебом, колхозники на тех же санях возвращались обратно.

С хлебом после войны, в 50-е годы, были, в основном, только трактористы-колхозники. Работая в МТС, они получали зарплату на две трети зерном.

На деревенских вечерах, куда обычно собиралась молодежь, распевалась частушка:

*«Колхозную жизнь
Весело помянешь,
Утром встанешь - хлеба нет,
Песенку затынешь».*

Какой смысл вкладывался в эти слова, читатель, надеюсь, понял.

КОММУНИСТ П. Ф. БЛИНОВ

Блинов Прокопий Фотеевич из д. Сергеевка, которого спасали женщины-колхозницы от неминуемой тюрьмы, с рождения был с физическим недостатком -левой рукой он мало мог что делать. Поэтому на фронт не ходил, был освобожден даже от мобилизации в «трудармию», на заводы промышленности, куда мобилизовывали многих пожилых мужчин и тех, у кого недоставало здоровья.

В годы коллективизации Блинов П.Ф. был активным коммунистом. Во времена «чисток партийцев» уцелел (среди немногих местных коммунистов) и был оставлен по «решению опрашиваемого народа» в партии.

Он был родным братом А.Ф. Блинова, повесившегося на березе на оборе, веревке своего лаптя, после угрозы председателя Сергеевского сельсовета Лобашева А.И. Третьим их братом был Филарет, который погиб в бое-

вых действиях 1939 г. в Монголии. Погиб он в один день с моим отцом Фотеем Ивановичем. Об этом мне рассказывали непосредственные свидетели, воевавшие с ними вместе: житель д.Мокулы

Коммунист П.Ф. Блинов с женой. 1980 г.

Петр Васильевич Мальцев и Мальцев Федот Максимович из д. Сергеевка.

Сын Филарета - Иван Филаретович Блинов - много лет работал шофером на автобусе в Верещагинском АТП, был известным там человеком, помнят о нем и сейчас. Несколько лет он был депутатом райсовета, членом райкома КПСС, был награжден правительственными наградами за свой труд. Скончался скоропостижно.

В годы войны Блинов Прокопий Фотеевич был направлен Верещагинским РК КПСС возглавлять колхоз им. М.И.Калинина (д. Наумята) Нифонятского сельсовета. Местонахождение его недалеко от пос. Верх-Лысьва (самая глухомань в крае).

Колхоз им.М.И.Калинина был экономически, очевидно, настолько бедным, что однажды его председатель Ильиных А.П., приехавший в Верещагино по делам в лаптях (другой обуви у него, очевидно, не было), зашел в госбанк, чтобы оформить денежные документы. Работники госбанка, посмотрев с подозрением на его внешность, засомневались в том, что это председатель, и попросили его предъявить документы. Документов, конечно, у председателей колхозов в те годы никаких не было, паспортов в

колхозах вообще не существовало (властями было запрещено выдавать паспорта колхозникам). Тогда А.П. Ильиных предъявил им печать своего колхоза. Только этим и смог доказать, что он председатель колхоза.

После войны П.Ф. Блинов райкомом КПСС был снова переброшен в д. Сергеевка, чтобы возглавить колхоз «Красный колос», после того как был снят с работы председатель этого колхоза Мальцев Иван Григорьевич.

Мальцев И.Г. возглавлял колхоз «Красный колос» всю войну и был освобожден от председательства по решению суда за махинации с хлебом.

П.Ф. Блинов был истинным крестьянином, владел многими ремеслами. Проще было сказать, чего он не умел делать. Брался за любое дело. Даже имел гармонь и играл на ней. Люди шли к нему со своими бедами, проблемами - всем он помогал как мог. После известных «переделок» с населением в 30-е годы путем разгона жителей из своих хуторов по решению властей, он, Блинов приютил, вырастил до совершеннолетия брата и сестру своей жены, Евленьи Ивановны, и еще вырастил второе поколение многочисленных детей сестры своей жены, Анастасии Ивановны Конецкой, что сейчас живет в деревне Сергеевка и находится на пенсии. Работая секретарем парторганизации совхоза «Соколовский» с 1970 года, я на квартире П.Ф. Блинова бывал часто.

Во-первых, Блинов уже по преклонному возрасту не посещал партийные собрания, но партийные взносы уплачивал регулярно. Чтобы сделать отметку в партбилете и получить расписку в ведомости об уплате, я появлялся у него в доме ежемесячно. С ним интересно было общаться. У него было что вспомнить о прожитых годах своей жизни и работе, а заодно можно было посмотреть на его изделия, чем занимался в последние годы жизни.

Жил Блинов в доме очень старом и ветхом, другого мы неудосужились ему построить, а он этого заслуживал. Умер он в годы глубокой старости, не переставал заниматься физическим трудом. Партбилет сохранил до конца своих лет и его не сдавал, как это сделали некоторые коммунисты в прошлом.

Был он малограмотным человеком, но жизнь понимал правильно.

АЛЕКСАНДР И АЛЕКСАНДРА ШАДРИНЫ

*Людям достойным,
воспитателям молодежи
посвящается.*

В 1958 году в Соколово приехала работать семья Шадриных (родители бывшего замглавы Верещагинского района - Шадрин Алексей Александрович). Оба они были ветеранами-участниками Великой Отечественной войны. Оба были коммунистами.

Он, Александр Алексеевич, был назначен Верещагинским РК КПСС секретарем (освобожденным) парторганизации в то время только что объединенного из девяти бывших самостоятельных колхозов («Красный партизан», им. Кирова, «1-го Мая», «Красный колос», им. С.М. Буденного», им. И. Сталина, XVII партсъезда, «8-го марта») колхоза «Красный партизан».

Она, Александра Николаевна, учитель русского языка и литературы Соколовской семилетней школы.

Поселили их жить на хуторе, в бывшей деревне Летенки, сселенной по приказу Верещагинского РИК в 1939 году. Там находилась ветлечебница, построенная в годы войны, которая никогда не работала, и жилой дом-связка. В этом жилом доме с русской глинобитной печью, без каких-либо бытовых удобств, их поселили жить.

Участники художественной самодеятельности Соколовской избы-читальни (клуба) в Верещагинском железнодорожном парке. Празднование "Дня молодежи". 1959 г.

Оба они, Александр и Александра, помимо своей основной деятельности, сразу же включились в общественную работу. Оба прямые в разговоре с людьми, энергичные в работе. Они сразу же взялись за вопросы организации молодежи на комсомольскую работу, в художественную самодеятельность. После работы, вечером, оставив дома троих своих детей, они шли в Соколово, которое находилось в километре пути от их хутора. Соколовский клуб тогда размещался в помещении старой крестьянской избы размером 5х5 метров, которая называлась избой-читальней, а за стенкой, во второй избе, размещался Соколовский сельсовет.

В этой избе-читальне с книжным фондом, который умещался в одном шкафу, работала девушка-избач. Шкаф был старинный, очевидно, отобранный в годы раскулачивания у какого-нибудь крестьянина-кулака. В избе-читальне работал и второй работник очага культуры - заведующий клубом. В те годы ею была только что приехавшая из Перми после окончания 10 классов молодая девушка Даша Романова. Были в избе-читальне несколько хороших журналов, центральные, областные газеты и местная районная газета - «Ленинский ударник». Из музыкальных инструментов были: гармонь-«хромка», гитара, мандолина, балалайка и патефон; пластинки, которые крутили целыми вечерами, особенно с песнями Лидии Руслановой. Постоянно в ходу была и гармонь.

Молодежь в те годы была разбросана по многочисленным деревням колхозов. Многие старались убежать из колхозов. Да и что было делать в деревне? Электричество и радио не было. До райцентра, г. Верещагино, было 60 км пути и добраться туда можно было лишь пешком или на лошади. Автомашин по причине бездорожья почти не было. Но комсомольская организация, хотя и немногочисленная, в Соколово была и работала. Создана она была преподавателем Соколовской семилетней школы Анной Артемьевной Колчановой (Петрухиной).

Шадрины оба хорошо пели. Александра Николаевна на добровольных началах бесплатно взялась руководить кружком художественной самодеятельности. Великолепно пел Александр Алексеевич. Его сильный голос спасал наше слабое мужское пение. Хорошо помнится в его исполнении шуточная песенка «В воскресенье на рынок ходила, на пятак я кудельки купила».

В то время к каждому празднику в обязательном порядке разучивались и ставились пьесы.

В 1958-59 годах в нашем Верещагинском районе начали проводиться массовые праздники. Одним из этих праздников был День советской молодежи, только что учрежденный советским правительством. Заведующей отделом культуры в районе в то время работала Н.Н. Лебенкова, первым секретарем РК ВЛКСМ был В.М. Некрасов. На праздник Дня советской молодежи в Верещагино старались приехать все, даже люди пожилого возраста. После войны подобных праздников до этого не организовывалось. Люди добирались до города на выделенных колхозом грузовых автомобилях, оборудованных скамьями.

Праздник проводился в старом железнодорожном парке при большом стечении народа. В этот день проводился и смотр художественной самодеятельности коллективов всех сельских клубов района. Их было, наверное, в два раза больше, чем сейчас. Только в нашем соколовском крае их было три: Нифонятский, Соколовский, Сергеевский.

Готовились к этому смотру и мы, соколовцы. На смотре нужно было исполнить не более 3-х номеров. Совместно с Александрой Николаевной были придуманы на разные злободневные темы сатирические частушки. Уже тогда, в 1959 году, нашей молодежью поднимался вопрос о введении рейсового автобуса до Соколово (хотя регулярно он начал ходить только в 70-е годы). На эту тему родилась частушка:

*«Михал Сергеевич Порошин много обещается,
А такси до Соколово все не появляется».*

(М.С. Порошин в то время работал начальником автороты - автотранспортного предприятия, в 1956 году он был моим учителем по тракторам в училище РУМСХ в пос. Зюкайка. Позднее район его выдвинул на вышестоящую руководящую должность).

Помнится мне еще одна частушка:

*«В районном исполкоме
Тараканов - множество.*

По отделах бегают,

В буфет пойдут - обедают».

За два дня до праздника формировался и тренировался на спевках в г. Верещагино в старом железнодорожном саду, в нерабочее время, сводный районный хор, который состоял из участников сельских клубов и промышленных предприятий. Состав сводного хора был большим. Одних только баянистов было больше десятка. Где этих музыкантов в то время только находили? Готовилась специальная сцена, ставились усилители-репродукторы. Впереди всех в два ряда, в светлых нарядных концертных платьях располагался коллектив работниц Верещагинской "трикотажки" с сильными голосами. Руководил хором высокий пожилой мужчина по фамилии Обухов. Этим сводным хором исполнялись песни: «Ивушка зеленая, над рекой склоненная», «Урал, Урал, твои просторы, твои леса, озера, горы...» и другие. Исполнялась и песня, особенная для нас, соколовцев: «О сепычевских коммунарах.» Теперь мало кто помнит о ней. Не известны авторы слов и музыки этой песни. Все забыто... Вот строчки из этой песни:

«...Этой тихой ночью, приглушив шаги,

Под полой с обрезом шли враги.

И на коммунаров бросились они.

Коммунары были схвачены в бою,

Но не уронили честь свою...»

Коммунары - это первые руководители Советской власти в с. Сепыч в 1918 году. Первыми руководителями - коммунарами были соколовцы. Это председатель волисполкома Прохор Ларионович Жданов, братья Патраковы, братья Коневы. Все они погибли в дни

сепычевского кулацкого мятежа в числе 47 казненных.

Готовились к празднику Дня советской молодежи серьезно. В сквере г. Верещагино, тогда еще очень молодым, что находится теперь между зданиями районной администрации и Домом школьника, в течение двух дней молодежь тоже с несколькими баянистами спевались по очереди для того, чтобы выступить на смотре.

...И вот день смотра. Старый железнодорожный садовый парк (новый парк был заложен только в 70-е годы) был полон народом. При таком скоплении зрителей нам приходилось выступать впервые. Свои частушки мы исполняли впятером, я играл на гармошке. От волнения я ног своих под собой не чувствовал. Но, видимо, исполнили хорошо. Комиссия присудила нам самый ценный приз - гармошку-«хромку». Очевидно, за нашу дерзость и смелость. Домой ехали, окрыленные успехом.

Видимо, фундамент Шадрины в нас заложили основательный, их труд не пропал даром. В последующие годы, когда работали заведующими Верещагинским отделом культуры после Н.Г. Лебенковой - А.Н. Шадрина, Н.В. Шистерова, Т.Н. Панькова, соколовские участники художественной самодеятельности неоднократно занимали первые места на кустовых смотрах в с. Сепыч, на районных смотрах в г. Верещагино. Не один раз защищали честь Верещагинского района на областных смотрах в Перми и Краснокамске. Отовсюду приезжали с ценными призами и подарками.

Соколовская комсомольская организация росла с каждым годом. Были созданы и успешно работали в совхозе «Соколовский» комсомольско-молодежные коллективы: КМК «Уралочка» - животноводы, КМК «Урожай» - механизаторы, полеводческая бригада учащихся Соколовской средней школы по выращиванию зерновых культур (руководил бригадой Г.Г. Блинов),

которые неоднократно занимали первенство в области. О соколовских комсомольцах часто печатали в районной газете «Заря коммунизма», говорили на радиовещании, по телевидению.

И случилось так, что с Д.М. Романовой, бывшей заведующей Соколовским сельским клубом, мы впоследствии стали супругами. Но не сразу после нашего знакомства, а только через восемь лет. Вырастили и воспитали шестерых детей. Оба на пенсию вышли с руководящих должностей.

За всю нашу прошедшую жизнь общественная работа не была для нас обузой и тяжелым бременем.

С супругами Александрой Николаевной и Александром Алексеевичем Шадринными мы и сейчас встречаемся как старые хорошие друзья, хотя разница в нашем возрасте большая.

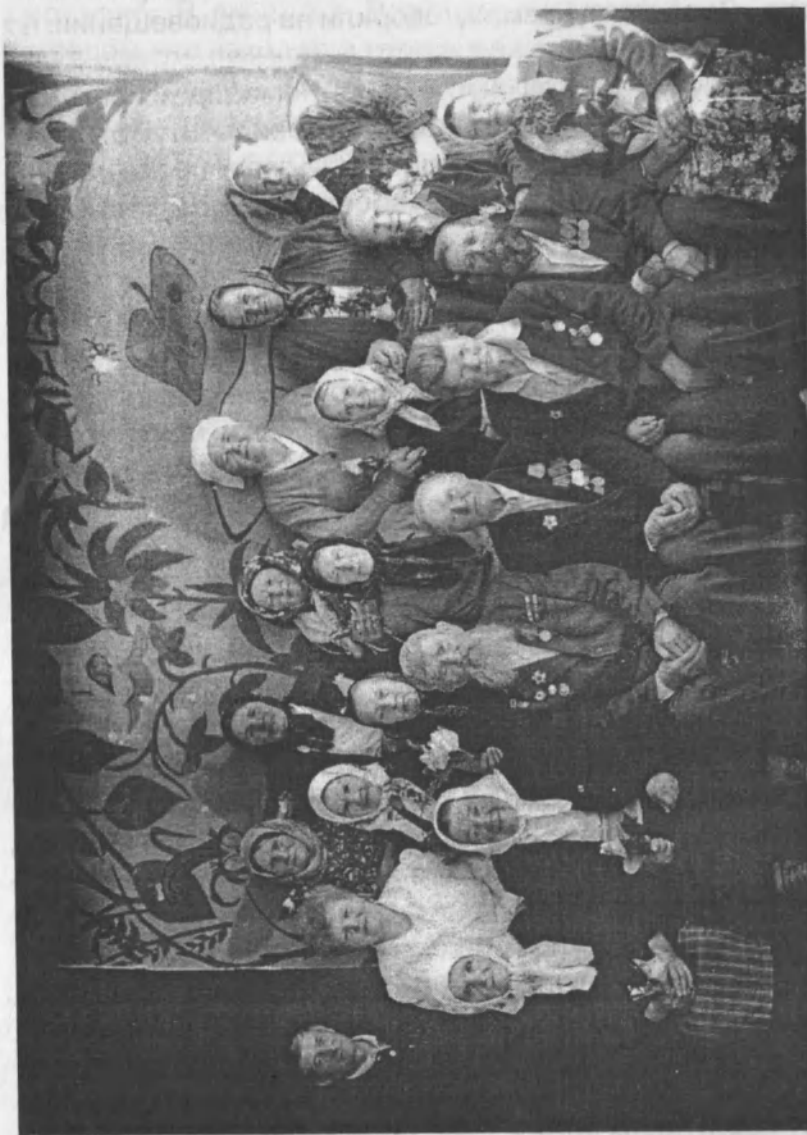
1990 г.

ОКТАБРЬСКИЕ ПРАЗДНИКИ И ПЕСНИ ПОД ЗВУКИ... ПИЛЫ

Октябрьские праздники...

Удивительно, как это нынешние власти демократов не «перекрасили» дату 7 ноября в черный цвет?! Из истории известно, насколько тяжелой и безрадостной была жизнь крестьян-колхозников в военные и послевоенные годы.

К октябрьским праздникам готовились заранее. Уже заканчивались полевые работы, уборка хлебов. Животноводство определялось на зимовку. Обязательно в каждой полеводческой бригаде проводилось собрание, на котором решали, как будут проводить праздничные дни: у кого, где, в чьем доме будут собираться. Можно сказать, что это были единственные праздники у селян. Других не

Очередное празднование Дня Победы. Ветераны войны и тыла на юбилейной встрече.

было. В колхозах работали без выходных, нередко - даже ночью. Так было вплоть до образования совхозов, т.е. до августа 1965 года.

Для проведения праздника хозяева какого-нибудь дома соглашались принять гостей. Для этого им колхозом выделялось определенное количество зерна: на хлеб и томленную брагу-«сепычанку». «Сепычанка» изготавливалась по особому рецепту, без дрожжей и сахара. Ее, кстати, любят пить и сейчас, потому что по своим качествам она превосходит многие существующие ныне спиртные напитки. Хватало ее на празднике всем и на все выходные дни. Для празднования готовились обеды, накрывался общий стол. Гуляли только колхозники, «единоличников» не приглашали, за исключением тех, кто время от времени помогал колхозу.

Все время, пока длились выходные дни, крестьяне пели, плясали, шутили. Разумеется, что были и перерывы, для того лишь, чтобы накормить скот - личный и колхозный. Основное место за праздничным столом занимали женщины. Мужчин было немного: деды и те, кто пришел с фронта. Пели так, что 10-линейная керосиновая лампа могла потухнуть от силы дружного многоголосья. Голоса людей были натренированы пением песен на «помочах». Спевались удивительно быстро. На этих праздниках присутствовали и мы, тогда еще ребяташки. Наше место было определено, как правило, на полатях крестьянской избы. Дети сызмальства помогали родителям и дома по хозяйству, и в колхозе. Поэтому наблюдать за весельем взрослых было нашим неоспоримым правом.

Внизу звучала музыка. Наигрывали на поперечной пиле и печной заслонке. «Инструмент» подбирали с чистым звуком, а играли на нем настоящие мастера. Иногда участвовала в таких «концертах» и наша русская балалайка. Пелись не только старинные песни, но и

современные: «Если б нам теперь, ребята, в гости Сталина позвать, чтобы Сталину родному все богатства показать...». Пели ее очень воодушевленно, широким распевом, дружно. Характерно, что за все дни гуляний не случилось никаких серьезных происшествий. Настроение людей обычно не омрачалось ни драками, ни скандалами. Порядок свято соблюдался всеми. Праздник всегда получался светлым и радостным. С детства он таким и остался в моей памяти.

1999 г.

ЕДИНОЛИЧНИКИ

Слово «единоличник» в народной разговорной речи нашей соколовской местности стало употребляться в 30-е годы, когда проходила сплошная коллективизация крестьянства. Это категория деревенских людей, которые не только добровольно, а даже под большим нажимом местных властей и активистов, в артель, в колхоз вступить отказывались по разным мотивам, ими доказуемым. И нередко они были правы в своих доказательных аргументах.

Во-первых, все сословие наших предков было из числа беглых староверов-«кержаков» Нижегородской области (губернии) и беглых староверов-«поморов» с Архангельской области (губернии), не принявших никонианские нововведения в вере, люди упорные; «твердолобые», так они сами же называли людей из своей среды, упорных и «поперёшных» - в местном выражении.

Существует в нашем народе вот такая байка (анекдот).

В большое весеннее половодье, когда широко разлились все большие и малые реки, друг другу навстречу идя, повстречались два «суседа», живущие недалеко друг

от друга, на хуторах - Иван Иванович и Иван Киприянович. Между ними произошёл такой разговор:

- Здорово ты живешь, сусед Иван Иванович, куды ето ты “началился” (направился) в еку-то пору (погоду)?

А сосед ответил так, перед этим сняв свою шапку и низко поклонившись (этот обычай и непрменный ритуал существовал у всех старожилов раньше, у наших отцов и дедов):

- Дак я пошел искать свою бабу (жену), она детось утонула в ричке.

- Дак ето ты, Иван Иванович, пошто идешь в гору-ту по ричке, а баба-то должна бы плыть к низу по ричке?

- Дак баба-та была у меня шипко (очень) поперёшная (упрямая), дак она сё равно уплывет кверху по ричке, а к низу не поплывет.

В 1992 году, когда я приступил к делам и новым обязанностям главы сельской администрации, нам сразу же были переданы 1078 га всех видов земель, не нужных новому Соколовскому товариществу, бывшему совхозу «Соколовский». Мы на полученной автомашине УАЗ вместе с инженером-землеустроителем А.П. Тиуновой и шофером А.А. Шистеровым объезжали, сверяя по карте, все отданные нам поля-полюшки, поляны, луга, места, заросшие лесом, кустарником, бывших населенных мест - «выселков» и починков, хуторов многочисленных, многие из которых можно было определить только по растущим черемухам, рябинам, которые раньше высаживались на выселке в обязательном порядке.

Наши предки-старожилы старались раньше не мешать друг другу в житейских делах. Поэтому жили в удаленности друг от друга, в хуторах и выселках, где была, конечно, семейственность. А если была деревня в 6-8-10 домов, то, в основном, все были в родстве и носили, как правило, одну фамилию. Другую фамилию приносил в деревню

только «примак» - приемыш, т.е. принятый в дом невесты жених.

Староверы были с особенным укладом жизни, привыкшие из поколения в поколение жить обособленно. При установившейся новой Советской власти их мужики хуторские, встретившись, судачили: «На че ето обобществлятьча-то? Кака така кумына? (коммуна, артель, колхоз). На че она нам?».

Новое, неизведанное воспринималось трудно. Наиболее зажиточные хуторяне, которым надо было много «обобществлять», своим трудом нажитое, подогревали других разговором и напоминанием о том, что баб (жен) наших тоже будут «обобществлять», они у всех мужиков будут «обчими» (общими).

Все это еще больше подогревало людей к упорству властям, к новому. Но туча неотвратно надвигалась на староверов. Под давлением властей и активистов староверы стали объединяться в артели, которые потом переименовали в колхозы.

В артель-колхоз крестьяне сдавали все свое имущество, что имелось в хозяйстве, все поголовье скота, птицы, принадлежащую им землю - их собственность, наделенную при новой Советской власти справедливо: подушно, на едока, т.е. на каждого члена семьи (ранее земля отводилась только на лицо мужского пола).

Но, несмотря на все принятые к крестьянам меры, они не хотели идти в колхоз. Некоторые сами сдавали свое добро и оставались в пустых избах, но колхоз не признавали. Житель деревни Вавилы, бывшего Сергеевского сельского совета, Андрей Макарович (в народе - Андрей Макарихин) на сходе граждан перед народом говорил так: «Как же ета я буду с суседом-то вмисте робить-то, ведь я утром рано стану, досыта уже наблюсь на своей полосе-то земли, а он, сусед-то, токо ишо стаёт, веть я за иво робить-то буду, в артеле-то?».

Да, Андрей Макарович по-своему был прав. Трудный выбор для жизни был у него: идти в артель - значит, работать вместе с лентяями, не идти в артель - значит, быть раскулаченным. Вышлют, отправят в отдаленные для жизни места, откуда никто не возвращался.

За него, ленивого соседа, ему, Андрею Макаровичу, придется работать в самые напряженные периоды года: на посевной, сенокосе, а затем - на уборке хлеба. В такие периоды года хозяйственный крестьянин долго ночью не спал, вставал рано и поздно ложился. Сделав все свои дела вовремя, заготовив всего «вдосталь» для своей семьи и своего подворья, в течение всей зимы жил спокойно, у него на все и всего хватало.

А у второго крестьянина хлебушка хватало только до половины зимы, и он шел к работному соседу брать займы мерку муки и другого продукта, не имея своего, а летом за это отработывал на поле.

Но некоторые семьи были бедными не по своей нерадивости и привычности к труду. Бедным хозяйство было еще и потому, что в семье или совсем не было мужчин здоровых и трудоспособных, или были мужчины преклонного возраста.

В течение всех 60-ти лет и более мы помним единоличников как людей упорных и трудолюбивых, каждого по-своему. Возможно, поэтому из них почти никто не нищенствовал, а находили они выходы из всех трудных ситуаций в жизни и жили всегда с хлебом, даже в самые лихие военные и послевоенные времена.

У каждого крестьянина в доме на каждый день всей семье еще с вечера давалась разрядка на следующее утро и весь день. Каждый член семьи знал о своих обязанностях, что ему делать в хозяйстве.

В хорошо налаженном хозяйстве, где большая семья жила в одном доме, без отделения сыновей в собственное

хозяйство, где глава хозяйства - хозяин большой семьи (а семьи нередко состояли из 8-10 человек и более) был деловым хозяйственным человеком, семья жила безбедно от своего прилежного труда. Все производилось в своем хозяйстве, на своей личной земле: еда, одежда и пр. Все работы производились в уплотненный рабочий день, который начинался утром, до восхода солнца, а заканчивался после заката солнца.

В религиозные праздники никогда не работали - грех перед Богом. Грех старались на душу не брать. Поэтому все работы делали в будничные дни. Два раза в неделю - на базар. Кто имел лошадь, выезжал на лошади, а у кого ее не было - шел пешком. Во вторник и в субботу - обязательно. Во-первых, потому, что нужно было что-либо купить или продать на базаре, а заодно на базаре и «суседа» повидать, ведь другого времени на это не оставалось - все в работе. Встретить не близко живущего родственника, дальнюю родню, потолковать, узнать новости, кто как поживает, «скоко» пало с десятины хлебушка «нынче», ведь хлеб - всему голова.

Отцы и матери присматривали для своих чад, сыновей - невест, а для дочерей - женихов, о чем те и не ведали. Приглянувшуюся невесту ехали сватать за своего сына, которого она и не видывала совсем и не знала, живя на своем хуторе. А чтоб увидеть и узнать невесте своего жениха, привозили его на смотрины. Так невеста узнавала своего мужа будущего и выходила замуж нередко по приказу родителя, который усматривал про себя в новой родне свою выгоду. А понравились или нет молодые друг другу, на это родители мало обращали внимания.

Существовала на этот случай народная поговорка: «На роже не снопы молотить», была бы выгода для семьи, свыкнется - слюбится.

С базара же привозили все новости для себя и узнавали, чем мир живет. Ведь радио и газет не существовало.

В наших местностях базары проводились в двух селах - Сепыче и Кулиге. Это в обе стороны почти по 15 километров расстояния.

В базарный день позволяли себе зайти иногда в питейные заведения (в то время существовали специальные дома, «бражниц», где можно было выпить томленной бражки или домашнего пивка). На водочку расходовались редко, только по особому случаю. Деньги были очень дорогими, их ценили, берегли на особый случай: справить себе, а чаще жениху или невесте, «одежу» на свадьбу (свальбу) и другую хозяйственную утварь, необходимую в повседневном быту.

Так жили из года в год, из поколения в поколение наши предки.

И вот надо стало нынешним властям (в 30-е годы) «обобществлять» людей: «На че ето?». Местные власти для единоличников, не вступивших в колхозы, стали находить отдельный вид работы - бесплатная общественно-трудовая деятельность. По приказу. Всех единоличников по списку определяли и заставляли дежурить понедельно днем и ночью на пожарной каланче. Второй вид общественно-трудовой деятельности единоличников: понедельное дежурство у телефона в сельсовете днем и ночью. Этим дежурным называли «дежурный сельисполнитель».

На 30 деревень бывшего Сергеевского сельсовета был всего один телефон, который связывал центр сельсовета с Верещагино и другими центрами сельсоветов и колхозов, радио не существовало совсем.

В те далекие 30-е годы коллективизации и позднее возникла необходимость сбора в сельсовет местных

руководителей и активистов чуть ли не каждый вечер после проведенного рабочего дня по разным вопросам. И эти заседания затягивались очень часто на всю ночь. А обсуждать нужно было много: жить начинали по-новому, коллективно.

Для заседания нужно было собрать людей из четырех колхозов, относящихся к Сергеевскому сельсовету: колхоз им. С.М. Буденного, центр колхоза был в деревне Шестиперы (удаленность от дер. Сергеевка - 5 км); колхоз им. И. Сталина, центр колхоза - дер. Гришата (удаленность - около 10 км); колхоз XVII съезда партии, центр - дер. Курень (удаленность - 5 км). Сельисполнитель в любое время суток обязан был оповещать нужных людей по тому или иному поводу, добираясь до них пешком в любую погоду. Лошадей для этого не выделялось.

Особенно сельисполнителям приходилось трудно, когда приезжали из района работники органов НКВД (милиции). Сельисполнителям нужно было немедленно доставить в сельсовет далеко живущих «упорных и твердолобых» староверов, несогласных с новшествами Советской власти.

Очевидно, по этой причине и родился приказ-решение Верещагинских районных властей за подписью Турова и Деменева (1939г.): «Деревни, хутора, и «выселки», где хозяйств не более 10 дворов, - выселить». Но вот только не было объяснения - куда расселить людей, выселенных из своих домов? За это никто не нес никакой ответственности.

Сельисполнители назначались для дежурства в довоенные, военные и послевоенные времена до 50-х годов, когда необходимость в них отпала. Но единоличников местные власти «не забывали» никогда. В военные годы их назначали в ночное или дневное время охранять стоящие в поле неисправные трактора и

молотилки, вороха намолоченного хлеба, который не успели отвезти в амбары. Они также часто привлекались к прополке хлебных полей. Нашлась для них работа в поле и в период правления страной генсеком Н.С. Хрущевым, когда внедрялась кормовая культура - кукуруза: приходилось много пропалывать рядков кукурузы.

В годы XX столетия слово «единоличник» все еще иногда произносится с осуждением. Но определение этого слова, история его происхождения в жизни нынешнего сельского населения едва ли известна такой, какой была в действительности.

Добросовестно исполняя все возложенные на них общественно-трудовые обязанности, ничем не оплачиваемые местными властями, единоличники не забывали и находили время для заботы о своем существовании. В летний период нужно было заготовить дрова для своего дома. Лошадей для этого им из колхоза не выделяли, поэтому дрова транспортировались ими из леса до дома почти всегда на себе, разделялись ручной поперечной пилой, чаще в одиночку. И к этому многие привыкли еще раньше.

Ими в лесах расчищались от завалов поляны, на которых скашивалась трава. Так они заготавливали сено для своей коровы. Без дойной коровы из них почти никто не жил. Они часто и много помогали местным лесникам - «лесным стражникам». Им приходилось заготавливать сено, которое отправлялось в районный центр для лошадей районного начальства (машин для районного руководства в те годы не было, а если и были, они не проходили по непроезжим дорогам). На легковых отечественных «эмках» начали приезжать уже только после 1945 года.

Единоличники также помогали лесникам заготавливать сухие грибы, ягоды разного вида, лечебные травы, изготавливать деревянные осинового лопаты,

черенки для лопат, все то, что ежегодно давалось лесникам в виде государственного задания. За все это единоличники получали от лесников плату: дрова или выделенный покос в лесу.

В 50-е годы единоличниками массовым порядком стала проводиться работа по заготовке еловой серы. Это была трудоемкая работа: приходилось откапывать ее с еловых стволов. Все лето мотались они по лесным дебрям с мешком за плечами, с ножом и небольшим топориком.

Заготовливались ими еще и пихтовая смола, которая собиралась с молодых пихтовых деревьев в стеклянную бутылку с насаженным на нее острым металлическим наконечником. Куда шло это лесное сырье - неизвестно.

В жаркое летнее время сборщики подвергались укусам всех видов и разновидностей лесного гнуса. К тому же требовалось немало одежды и обуви для ходьбы по лесу. Но единоличники в этой нелегкой работе находили материальную выгоду для своего существования. Поэтому всегда имели хлеб на своем столе.

1999 г.

ХРУЩЕВСКАЯ КУКУРУЗА НА ЗАПАДНОМ УРАЛЕ

В нашей местности Верхокамья, Северной Уральской зоны неуверенного климата, наши предки никогда в истории не пытались выращивать на своих полях южную теплолюбивую пропашную культуру - кукурузу. С приходом на должность генсека (генеральный секретарь ЦК КПСС) Н. С. Хрущев вознамерился претворить в жизнь этот неосуществимый вопрос.

Конечно, причина для этого была. Во-первых был уже обнародован мало подтвержденный практическими делами лозунг: «Догнать и перегнать государство США -

Америку по производству молока и мяса советским государством!». А поэтому нужно было почти вдвое увеличить производство молока и мяса в России на душу населения. Для осуществления таких планов нужны были добротные корма. И решено было эти корма готовить из южной культуры - кукурузы. То есть южную культуру кукурузу акклиматизировать в суровых условиях уральской зоны.

И Урал приступил немедленно к выполнению данного постановления, хотя мало кто имел представление у нас здесь, на местах, как данная культура должна будет выращиваться. В том незабываемом 1955 году мы, семиклассники 4-го выпуска Соколовской семилетней школы, заканчивали 7-й класс и навсегда разлетались по необъятным просторам России. Но перед самыми экзаменами (а экзамены в то время сдавались по всем предметам, нами изучаемыми) нас, всех старшекласников, начиная с 5,6,7-х классов, срочно освободив от всех занятий в школе, мобилизовали на посев кукурузы, а точнее сказать - на посадку кукурузы, нами никогда не виданной.

Мобилизовали для этого не только нас, учащихся школы, но и всех работников учреждений сельского совета, единоличников, которые почти никогда не участвовали в сельскохозяйственных кампаниях. На время посадки кукурузы даже посевные работы зерновых культур на некоторое время были приостановлены. Для претворения в жизнь этого вопроса о кукурузе были отправлены на места в колхозы множество руководителей, промышленников - для контроля. Хотя в этом вопросе они разбирались не более нас, деревенских. В то время существовали и действовали МТС - государственные машинно-тракторные станции.

Для посадки кукурузы было решено отвести поле в 32 гектара. Это в бывшем колхозе «Красный партизан», у

деревни Жигали -Раково. И приступили мы к делам, к возведению этой культуры, никому из нас не ведомой и в крае не слыханной. А высаживать кукурузу нужно было по квадратно-гнездовой технологии, как пропашную культуру.

Трактором МТЗ, только что пришедшим в наш край, еще мало кому знакомым, навесным культиватором с окучивающими лапами, были наезжены междурядья вдоль и поперек квадратами в 70 см. С конца поля на два рядка вставляли по четыре человека для посадки. Сначала первый штыковой лопатой делал гнездо в центре квадрата, точно так же, как для картофеля. И за первым шел второй человек, из ведра в лунку укладывал пригоршнями навоз, затем третий - клал в лунку 2-3 семечка кукурузы. Семена носили на шее в специально сшитых кошельках, куда и укладывалось по 1,5-2 кг семян. За ними четвертый, замыкающий, штыковой лопатой заваливал лунку. И так через все поле.

Народу было собрано, как муравьев на куче. Все неуклонно выполняли установку генсека Н.С. Хрущева. Так было заложено-посеяно все поле в 32 га. Через некоторое время стали появляться и всходы, 2-3 продолговатых листочка. За этими всходами потребовались очередные полевые работы: прополка сорняков между рядками. Снова потребовалось изыскивать и мобилизовать людей: комсомольцев, пионеров, единоличников и другие категории людей, не занятых на колхозной работе. И, в основном, надо было работы эти проводить в неурочное время, т. к в рабочее время эти люди тоже были заняты на других работах.

Таким образом, к осени невиданная доселе южная культура - кукуруза выросла в высоту на 1 метр с приростком, да еще в квадратах через 70 см. Косени стало ясно, что большого вала силосной массы будет не набрать. И тут еще у колхозников незаконченные работы по

заготовке естественных и многолетних трав на корм скоту. Без передышки пришлось перестраиваться на уборку хлебов. Таким образом о кукурузе забыли.

Тут и незаметно пришли заморозки. Южную культуру в одну ночь прихватило заморозком - инеем, и она враз покрылась белым цветом, не успев даже метелки выбросить для проростания и завязей початков кукурузы. Потом вскоре пошли осенние дожди. Никакой техники для уборки этой кукурузы не было. Убирать можно было только вручную. Косить же её хоть вручную, хоть косилкой, не было никакого смысла, в квадратах через 70 см. Так и оставили ее на поле площадью в 32 гектара.

Неизвестно, как руководство колхоза отчиталось перед районом в сводке за эту дорогостоящую культуру. Колхозники и сами понесли большие экономические убытки. Но на этом колхозников в покое не оставили. В дальнейшем сеять ее стали теперь уже сеялками. Через год, когда я учился в ремесленном училище МСХ в пос. Зюканка, в программе мы полностью изучали всю технологию выращивания кукурузы. Когда приехал домой после окончания училища, нам снова пришлось заниматься выращиванием этой неведомой культуры. Теперь уже с мерной проволокой с узелками через 70 см, сеялкой с трактором МТЗ.

Работа на посевах была тяжелая. Нужно было бобины - барабаны с мерной проволокой, перетаскивать после каждого заезда на ширину захвата сеялки. С конца на конец натягивать эту проволоку, фиксировать специальными фиксаторами, чтобы получились квадраты. Кукуруза иногда в отдельные жаркие лета на хорошо удобренных пойменных почвах (а не на красной глине) давала массу сочных кормов, вырастала она до 2-х метров в высоту. Но только в отдельные годы.

Так колхозники мучались с ней, с этой хрущевской

несчастной культурой, пока генсека Н.С. Хрущева предательски не освободили от занимаемой должности. И разом все бросили ее и больше никогда о ней не вспоминали. Теперь уже давно забыли. Ведь нашему поколению, через чьи руки она, кукуруза, внедрялась, теперь уже далеко за 60. А нынешнее поколение об этой злосчастной кукурузе и вовсе не знает.

Там, где самим Богом ей определено расти (на Украине, в Молдавии), она растет и дает хорошие результаты. А по производству молока и мяса Россия так и не догнала Америку. Видимо, поторопилось наше руководство страной с таким громким лозунгом: «догнать и перегнать» оказалось делом неосуществимым.

1999год.

НЕВЫДУМАННАЯ ИСТОРИЯ

1979-80 годы - начало большого притока нашей местной молодежи после окончания средней школы в совхоз на работу. К этому времени были построены и пущены в действие два новых животноводческих корпуса. После проведенной определенной работы со старым составом животноводов-дойрок на ферме разом омолодился весь состав доярок, и коллектив назвали молодежным - «Уралочка». Этому во многом способствовал и призыв комсомола: «Жить и работать на своей родной земле».

1980 год стал памятным произошедшим событием на Соколовской ферме: весной к ним на воспитание привели из Сергеевского леса учащиеся школы маленького лосенка, лесного зверя. Очевидно, он еще совсем недавно родился и скоро потерял свою мать. На теле лосенка была глубокая рана, простреленная картечью из ружья. Из этого сделали заключение: мать застрелили, а раненый лосенок

остался жив. Мать он, видимо, не знал и не помнил, т.к. из леса в деревню пришел за ребяташками искать защиты, чтоб жить.

Лосенка на воспитание передали двум сестрам - Надежде и Вере Федосеевым, которые к этому времени закончили школу ветсанитаров. И они взялись за его воспитание. Вскоре он стал любимцем всего коллектива, но больше других признавал сестер Федосеевых, которые его лечили и кормили свежим парным молоком из бутылки с резиновой соской. Лосенок быстро стал поправляться и расти.

Первоначально его называли Геша, а потом как-то незаметно перешли и стали называть Кеша. Свою кличку «Кеша» он скоро стал знать и откликаться своим особым голосом. За девчонками Кеша ходил везде, как за своими родителями. Вскоре стал питаться тем, чем ежедневно питались коровы. Но лесная природность все же в нем сохранялась, он нередко считал необходимым питаться молодыми ветками недалеко растущей ивы. Видимо, этого требовал его организм.

От девчонок он не отставал, когда они ходили к своим родителям на расстояние 8 км пути. С фермы сопровождал их до молодежного общежития, где они жили, и терпеливо дожидался, улегшись на землю, а зимой прямо на снег, когда они снова пойдут на работу.

Собаки везде и всюду его сопровождали стаей, но он на это не обращал никакого внимания. Однажды осмелились взять его штурмом всей стаей. Но, получив несколько ударов резким движением ноги, больше к нему близко не подходили, а располагались поодаль.

С доярками часто проводились собрания, лекции и другие общественные мероприятия. Кеша, побродив по территории и по корпусам и не найдя девчонок, шел на последний объект, где они могли быть, в Красный уголок

фермы. Сам открывал дверь и, увидев девчонок, заходил в помещение, ложился среди пола в центр, лежал и слушал, о чем шел разговор на собрании. И так лежал до конца, пока шло собрание. Бывали случаи, нередко съедал всю бумажную информацию, которую можно было достать, когда бродил один по ферме.

В лес уходить не стремился и даже не заходил в него, видимо, звериный инстинкт не действовал, или он лес совсем не знал, не помнил.

Приезжие люди, не из местных, с интересом смотрели на красавца Кешу, на редкостную увиденную картину, когда он шел, не отставая от своих близких людей.

Через год он вырос уже в большого рослого длинноногого бычка. Его стало небезопасно дальше держать на ферме по отношению к обидчикам, которые иногда у него все же появлялись. Обид по отношению к себе не переносил. Ударом ноги мог кого-нибудь покалечить, если еще хуже - убить. И было решено предложить и сдать его в Пермский зоопарк, на потеху людям. И мне было поручено договориться по этому вопросу.

Добро на это мы получили, но вскоре с Кешей произошла беда. Он заболел инфекционной болезнью телят, которую нечаянно завезли из какого-то другого района с зараженными телятами. Телята стали падать массово, вместе с ними пал и наш красавец Кеша.

Так грустно закончилась эта история с нашим неожиданным лесным гостем и другом Кешей.

1984 год.

УПОЛНОМОЧЕННЫЕ «ПРИСТАВИТЕЛИ»

С начала коллективизации крестьянства, в предвоенные, военные, послевоенные, 50, 60, 70, 80-е годы, пока существовали райкомы КПСС, райисполкомы, над крестьянством всегда было установлено недремлющее око надзора, контроля. С началом весны и до наступления зимы в колхозах, сельсоветах находились уполномоченные представители от райцентра. Строго и неуклонно выполняли они установку районного руководства "О первой заповеди заготовок и сдаче хлеба государству и других сельхозпоставок".

Проинструктированные, накаченные приказами и распоряжениями, они, как весенние птицы-грачи (прилетные), разлетались по колхозам и сельсоветам, где жили безвыездно до зимы. Уехать или уйти из соколовской стороны до Верещагино, за 60 км пути, было сложно. Автотранспорта для передвижения в те времена было очень мало, да еще бывало бездорожье.

Для контроля над колхозниками присылались люди, часто мало сведущие и знающие об укладе жизни селян-староверов, из промышленных предприятий и организаций, далеких от сельского хозяйства. И случались с ними нередко смехотворные истории, курьезы. Сельские жители представителей из района называли просто: «Приставители района», то есть, люди, приставленные для контроля и досмотра.

В бывшем колхозе 1-го Мая (д. Трошино) однажды в военные годы проходило отчетное собрание. Присутствовал на нем и районный «приставитель» из городских промышленников. Как и полагалось, сидел в президиуме за столом. Когда председатель колхоза в своем докладе упомянул о том, что в колхозе заготовлено столько-то

капусты, выращенной колхозниками, и столько-то ее засолено, уполномочный «приставитель» счел нужным дать указание, чтоб «две кадушки соленой капусты оставить на семена». Колхозники грохнули от смеха. А он, «приставитель», удивленно оглядывал колхозников и не мог понять, почему все так хохочут. (Из подлинного рассказа жительницы д. Трошино Патраковой М.И., всю жизнь проработавшей в колхозе, а потом в совхозе «Соколовский», в отрасли животноводства).

В те же 40-е годы в колхоз им. Сталина (д. Гришата, 12 км от Соколово, северо-западнее, в сторону Удмуртии и Сивинского района) был прислан «приставитель» из числа городских промышленников. Своими постоянными нравоучениями он надоел колхозникам. И они решили отправить его в деревню Болото (в соседней Удмуртии), в километре от деревни Гришата. Дали ему в напутствие справку о том, что колхозники в этой деревне «очень лениво работают, утром долго спят», и надо давно заняться их перевоспитанием.

Встав утром рано, уполномоченный «приставитель» отправился в деревню Болото, не ведая, что перешел границу Пермской области и Удмуртии. Удмуртские колхозники, увидев в деревне нового начальника, разговаривавшего не на их, удмуртском, акценте (хотя все удмурты, проживающие на границе с нашей областью, разговаривают на русском языке, но с характерным акцентом), да еще, ко всему, обвиняет их в недобросовестности, спросили его: «Кто ты и откуда?». Новый «приставитель» представился уполномоченным Верещагинского райкома КПСС и райисполкома.

Жители деревни Болото ответили ему так: «Ну, дак, и иди на свой Урал - там команду. А мы - Удмуртия». Удмурты, живущие поблизости от наших деревень, называют нас уральцами, а местность - Уралом. Себя к нему не относят. Но характерный акцент в разговоре на

русском языке стойко удерживается.

Уполномоченные «приставители», посланные из районных организаций учить жизни деревенских людей, сами в жизненной практике оказывались мало сведущими людьми. В колхозе «Красный партизан» Соколовского сельсовета уполномоченный «приставитель» постоянно занимался нравоучениями, внушал колхозникам, чтобы не смели сеять такую культуру как «солод». Колхозники посмеивались и обещали, что «солод» сеять не будут.

***Примечание автора.** А что такое солод? Такой посевной культуры вообще не существует! Солод - это компоненты, из которых делают брагу-томленку, которую очень все любят и уважают, даже если в жизни никогда не пробовали. Это не та брага, что готовится из трех компонентов: воды, дрожжей и сахара (современное изготовление для перегона на самогон). Компоненты солода состоят из созревшего, хорошо выдержанного в снопах и суслонах в поле на солнце зерна, промоченного в чистой ключевой проточной воде, проросших культур ржи, пшеницы, ячменя. Затем просушенного на русской печке. Потом размолотую на жерновой мельнице муку заквашивают. Происходит брожение массы. Не требуются сахар, дрожжи. И сеять такую культуру как солод тоже не требовалось.*

Установка районного руководства не сеять солод выполнялась. А старинный способ староверов, наших предков, пришедших жить сюда еще в XVI и XVII веках, используется до сих пор, и только здесь, в нашей местности, в Соколово и Сепыче.

Раньше наши родители, деды и прадеды все строительные работы по дому проводили помочами, каждый отработывал другому взаимно. Для расчета угощением была только томленая брага. Вино-водка выставлялись

на стол очень редко. На это нужны были деньги. И помочане после работы до полуночи пели старинные песни и плясали, употребляя этот старинный напиток. И никогда никто не перепивал и не валялся под забором по дороге домой, как нередко бывает сейчас.

Вторым напитком, употребляемым нашими предками, было пиво «гвоздяночное», изготовляемое по нашему местному особому рецепту, и только здесь, у нас. Если этого пива, изготовленного по рецепту староверов, выпить стакан, станешь очень веселым, а если выпьешь еще и второй, то можешь заходить колесом. Готовилось оно на большие торжества, такие, как свадьба. И свадьбы проводились по особому сценарию, нынешнее поколение этого уже и не знает. Сценарий старинный. Молодые пары женились по нему только здесь, в Соколово и Сепыче. Другого не существовало, а новый не признавался.

В 1970-80-е годы уполномоченные представители района постепенно все-таки стали «прозревать». Приезжая в совхоз, отрекомендовавшись и предоставив документы, уполномоченный нередко договаривался с руководителями хозяйства: если его будут спрашивать из района, отвечать так: «Где-то находится на полях». Сам уезжал обратно в свою организацию или безвыездно находился на своей даче. Тем самым делал вдвойне полезное дело - не мешал руководителю хозяйства работать, успевая сделать вовремя все свои дела на даче или в организации. Для еженедельно проводимых совещаний в райкоме КПСС по телефону брал все нужные сведения и смело докладывал о ходе работ.

К 70-80-м годам над совхозом «Соколовский» было установлено шефство промышленных предприятий для оказания практической помощи в сельхозработах. Принимались конкретные решения райкомом КПСС, райисполкомом и управлением сельского хозяйства.

Шефами были Верецагинский завод пластмассовых изделий (ЗПИ), директор - Георгий Ефремович Казаков; Верецагинский Агронаб, «Сельхозхимия» ЛМУ. Этими шефствующими организациями совхозу оказывалась существенная помощь по многим вопросам. В первую очередь, рабочей силой - людьми на полевые работы, а также техникой. В годы становления и укрепления совхозов особенно помогал ЗПИ.

В 80-е годы потребность в такой помощи стала отпадать. Совхоз «Соколовский» окреп. Появились в достаточном количестве техника, животноводческие кадры, механизаторы, специалисты. Специалисты вырастали уже среди местных жителей. Большую работу по закреплению кадров на селе проводили партийное бюро совхоза, комитет комсомола, профком. Соколовский край стал молодежным.

ПАРТИЗАНЫ

При проведении сплошной коллективизации крестьянства в 1930-е годы в бывшей Сепычевской волости Оханского уезда Пермской губернии, впоследствии организованных 25 бывших колхозов, которые объединяла, т.е. обслуживала техникой Сепычевская МТС, территория трех сельсоветов: Запольцевский, Сепычевский, Соколовский, числится колхоз под названием «Красный партизан». Название «Красный партизан» не стихийное, а по историческим событиям, происходившим в годы Гражданской войны (1919 и последующие годы).

Колхоз «Красный партизан» объединял деревни: Жигали, Аношата, Погорелки, Алешино, с числом жителей 443 человека (перепись 1926 г.). Все сословие людей относится к категории староверов максимовского

Колхозники "Красного партизана" на встрече со своим земляком И.Д. Шатровым. 1967 г.

согласия по вероисповеданию.

К началу революции 1917 года все жители относились к территории Сепычевской волости. 80 лет минуло с тех пор, как прошла Гражданская война на Западном Урале, в боевых действиях с войсками белого сибирского адмирала А.В. Колчака. Но история несправедливо умалчивает о партизанских действиях соколовцев против Белой армии, проходившей по этой местности, по деревням староверов. Белое движение было воспринято населением как вражеское.

Дойдя до реки Вятки (Кировская область), получив решительный удар Красной армии, колчаковцы безостановочно покатились обратно, снова на свою «родину» - в Сибирь, туда, где движение белого адмирала и зародилось, и дальше, до самого Дальнего Востока.

Но вернемся к предыстории прошлого.

Отгремели бои Первой империалистической войны с Германией. Свершилась революция в России. Солдаты-фронтовики вернулись домой, кому посчастливилось. Шел 1918 год. Верещагинский Ревком вскоре призвал и поручил возглавить руководство молодой советской властью в Сепычевской волости фронтовиков-коммунистов, жителей деревень соколовской стороны. Так был назначен председателем волости житель д. Жигали-Раково Прохор Ларионович Жданов. Уполномоченные: военком Андрей Моисеевич и его брат Иван Моисеевич Патраковы из деревни Захаренки. Уполномоченные Верещагинского Ревкома Николай Елисеевич и его брат Никон Елисеевич Коневы из д. Алешино. Все они стали первыми комиссарами Советской власти Сепычевской волости, куда входило все соколовское население.

К тому времени Сепычевская волость и с. Сепыч характеризуются так: «Сепычевская волость к 1909 году становится одной из самых крупных в Пермской губернии. К 1914 содержалось: 2890 лошадей, 3955 дойных коров, более 7000 свиней и овец. Насчитывалось 176 кулаков, 8 торговцев, 7 кабатчиков, 3 стражника, 2 попа, 4 начальные школы и 7 учителей в них (только)».

Особенно выросли кулацкие хозяйства, ставшие верным стражем царизма. Сторонним наблюдателем село Сепыч характеризуется так: «Вдоль широкой и пыльной улицы потянулись ладно рубленые дома под красными крышами. Усадьбы крепко опоясаны заборами в полторы сажени высотой (3 метра). Ставни окон заперты на железные болты. Не дома - сундуки!»

Доктор А.В. Дроздова, жившая в селе Путино, писала в Пермском Земском вестнике: «Кто не был в Сепычевском краю, тот не представляет дикости, темноты. Даже колокол на церкви звонит редко и глухо, как на

похоронах... Со всех сторон шли сюда бедняки, чтобы работать на полях торговцев: Шатровых, Габовых, Мальцевых, Каменских, Катаевых и др.»

Верными хранителями старой веры строжайше запрещалось бритье бороды, считалось тяжелейшим грехом. На обширную Сепычевскую волость приходилось 52 грамотных человека и 485 малограмотных, т.е. самое низкое число в Оханском уезде. Такой представлялась Сепычевская волость к моменту вступления в руководство Соколовских комиссаров-коммунистов.

В известных событиях кулацко-эсеровского мятежа в с. Сепыч против Советской власти (август 1918 г.), поддержанного кулаками Вознесенской, Бубинской, Новоильинской волостей, заводчиками Ижевска и Воткинска, 46 сельских большевиков, первых бойцов ленинской гвардии, в том числе и все пять комиссаров-руководителей Сепычевской волости, погибли.

К приходу колчаковцев в 1919 году еще свежа была память о недавних событиях в Сепыче, и было понятно соколовским мужикам, чьи интересы поддерживает Белая армия Колчака. Поэтому соколовцы быстро сориентировались и организовали свой партизанский отряд для борьбы в тылу колчаковской армии, который именовался «Красные Орлы».

Организаторами этого движения были снова мужчины тех же деревень: Жигали, Раково, Алешино, Аношата, Захаренки, Погарелки и других примкнувшие к ним деревень, не принявших власть Белой армии. Все мужчины, которые могли держать в руках ружье или винтовку, мобилизовались и ушли в глухие леса, которых в те времена было в изобилии, да и сейчас еще есть. В лесу был организован учебный плац-полигон для молодых солдат-партизан. Учил их житель д. Погарелки Карп Михайлович Меркушев, служивший в звании фельдфебеля.

На учебном плацу изучались строевая подготовка, передвижение по-пластунски. Изучалось строение пулемета, винтовки, приемы штыкового, рукопашного боя и др. Был организован и конный кавалерийский эскадрон.

Начались военные действия против белоколчаковской армии, и велись они все время, пока колчаковцы не пошли в отступление от р. Вятка. Когда при наступлении Красной Армии армия Колчака проходила обратно через деревни соколовской стороны, многие способные молодые партизаны влились в действующую Красную Армию, с боями прошли Урал, города Камышлов, Новониколаевск и дальше в Сибирь. Некоторые попали в отдельные кавалерийские соединения Армии молодого 25-летнего командарма, будущего советского маршала М.Н.Тухачевского. Эти соединения были отправлены в Польшу для ведения военных действий с белополяками. Закончилась Гражданская война, началась мирная жизнь крестьян-староверов, период НЭПа (новая экономическая политика) В.И. Ленина. С большим подъемом взялись партизаны за строительство и обустройство своих домов, дворов. Проживая практически в лесу, свой лес не рубили, берегли на будущее. За лесом ездили в соседний Сивинский район. Зимними ночами в снежную пургу они по несколько человек ходили за 5-8 км лесом. Лошадей для этого имели откормленных, незаезженных. Привязав 5-6-метровое спиленное в лесу бревно к саням (специально оборудованным для перевозки бревен волоком), быстро, на рысях доставляли домой и тут же закапывали его в снег. Сколько ни пытались сивинские лесники-стражники поймать лесорубов, ворующих у них строевой лес, ничего не получалось. Ночные партизаны были неуловимы. А дома, в деревне, была круговая порука, никто никого никогда не выдавал. Тут и подошла новая реформа. Наворочали много соколовцы, добравшись до власти, из

зависти к более зажиточным односельчанам. По неполным данным, 51 хозяйство крепких мужиков-середняков было раскулачено. Не простили партизаны своему односельчанину из д. Жигали-Раково Блинову Никите Лаврентьевичу (в народе - Микитка Лаврушонок) излишнего усердия в раскулачивании, мародерстве, превышении данных ему прав и полномочий. Казнили его (расстреляли) своими руками в с. Сепыч, по приказу Верещагинского РИКа.

Новые испытания начались для партизан - сселение деревень по приказу Верещагинских районных властей. А в 1939 г. началась и закончилась в мае 1945 г. Великая Отечественная война. Из 300 ушедших на фронт соколовцев не вернулись домой 209 человек.

Через 12 лет мирной жизни дома в трудовых делах колхозной жизни «партизанам» была предложена новая очередная реформа - испытание для крестьян - объединение девяти бывших колхозов соколовской стороны. Происходило это в марте 1957 года, в здании Соколовской семилетней школы.

Шумно и неодобрительно партизаны восприняли предложение (скорее - требование) властей «с верхов» о слиянии девяти бывших колхозов. Не один час прошел в этом споре. Каждая из девяти сторон требовала в руководители своего председателя, названия своего колхоза. За первый присест ничего не решили. Ничего не решили и за второй.

Инструктора Верещагинского Райкома КПСС Конева Якова Федоровича, ветерана ВОВ, из местных жителей д. Осинники бывшего Сергеевского сельсовета, которому было поручено провести работу по вопросу объединения, как несправившегося с заданием сняли с работы. И только за очередной присест, под давлением властей, решили

больной вопрос о слиянии колхозов. Объединенный колхоз назвали «Красный партизан».

А через три года, в 1960 году, на долю соколовских «красных партизан» выпало еще одно новое испытание - требование вышестоящих властей влиться в число 25 колхозов бывшей зоны Сепычевской МТС (в прошлом территории всей обширной Сепычевской волости). К тому времени бывшие «красные партизаны», оставшиеся в живых и не разъехавшиеся в разные стороны, были в пенсионном возрасте, а молодое поколение колхозников уже прежнего упорства не имело, не имело и своего голоса.

Через пять лет, в августе 1965 года, «красным партизанам» пришлось пережить еще одну новую реформу - стать государственными людьми, рабочим классом. Совхозы, при организации которых вся производственная база, собранная и организованная из личных дворов и переданная в колхозы, стала государственной. Впрочем, крестьяне жили за счет личного подсобного хозяйства, снова нажитого после передачи частной земли в колхозы.

После раздела на совхозы «Сепычевский» и «Соколовский» жители сепычевской стороны продолжали жить и развиваться без остановок дальше, так как производственная база, все специалисты остались там. А население соколовской стороны при организованном совхозе практически начало работу на голом месте - с нуля.

СЫН ПАРТИЗАНКИ

Пассажиры, проезжающие из города Верещагино до деревни Соколово, минуя центральную Сепычевскую МТФ, видят справа деревню Андрияново. Ее многие знают как деревню Балмошные. Законное название деревни Андрияново почти забылось, но хорошо укоренилась народная кличка «Балмошные», т.е. взбалмошный народ.

Жители этой деревни особо отличались поведением богатых мужиков, глумившихся над бедным сословием рядом живущего населения. В округе этих богатых мужиков называли просто «балмош-нята». Об их поведении в народе особый разговор. Если смотреть в сторону деревни Андрияново и вниз к реке Сепыч (ниже навозной сепычевской свалки), то хорошо видны до сих пор растущие высокие тополя. Мало кому известно, что тут некогда, с 1900 до 1914 года, существовала и очень производительно работала водяная мельница. Эта водяная жерновая мельница обслуживала широкую округу крестьян по размолу зерна на муку для нужд сельского населения, кроме Мальков-ской мельницы, построенной графом Строгановым, в то время работавшей на двух жерновых станках.

На той и другой мельницах почти ежедневно (кроме религиозных праздников) была 2-3-х суточная очередь ожидания размолы зерна на муку. Такова была нагрузка на водяные агрегаты - мельницы. В один из июньских дней, выйдя на улицу посмотреть людскую очередь, хозяин этой мельницы, молодой мельник, бывший слесарь Очерского

Л. Н. Чудинов,
участник Гражданской и
Великой Отечественной
войны.

Фото 1920 г. из семейного
архива.

машиностроительного завода, Николай Ильич Чудинов увидел в людской очереди на тележной повозке с мешками 17-летнюю девушку - Устинью Севастьяновну, ожидавшую своей очереди на размол. Женщина, да еще миловидная девушка, на повозке с мешками - на мельнице было случаем редкостным. Это случалось только в тех семьях, где не было мужчин.

Подойдя к повозке с девушкой, молодой 30-летний мельник спросил, кто она и откуда. Получив ответ, сам сносил мешки с зерном на мельницу. В первую очередь размол. Сам сносил мешки обратно на повозку и сказал Устинье Севастьяновне, что через неделю, в субботу, он приедет к ним в их деревню Жигали. Через неделю, в назначенный день, Николай Ильич Чудинов приехал к Устинье и просил ее мать, Ирину, отдать Устинью ему в жены. Устинья и ее мать согласились. Но неожиданно появилась проблема: у них, в доме Устиньи, рос 3-летний мальчик Лазарь, который будущую жену Николая называл «тятя» (нынешнее «папа»). Лазарь не хотел отставать от Устиньи и просился ехать вместе с ней.

История появления в семье Устиньи мальчика Лазаря такова. В один из морозных зимних дней, три года назад, к ним в дом зашла незнакомая женщина (назовем ее точным именем - Прасковья) с трехмесячным ребенком на руках. Она объяснила, что ей необходимо оставить ребенка на три дня, чтобы подыскать место для дальнейшего проживания, а может быть, и работу.

Устинья с матерью согласились мальчика принять на временное содержание. Но прошло три дня по уговору, а потом и три года, мать Лазаря не появлялась. Мальчик рос. Через три года мать Лазаря пришла, чтобы его забрать. Но сын не знал ее и к ней не подошел. После длинного и трудного разговора обе стороны пришли к одному решению: мальчика оставить и дальше жить в этой

семье. Из рассказа родной матери Лазаря Прасковьи стало известно, что она проживает в д. Майоры (Мысовский сельсовет, Удмуртия), всего в 10 км от д. Жигали. У нее есть новая семья с детьми и муж.

Николай Ильич вместе с Устиньей взял и Лазаря с собой на мельницу.

Он был еще и хорошим музыкантом -гармонистом.

Сепычевский волостной писарь занимал для жительства весь второй этаж волостного правления (нынешняя стационарная больница в с. Сепыч). В нижнем этаже располагалось само волостное правление. Волостной писарь считал обязательным и необходимым приглашать музыканта-гармониста Чудинова на праздничные торжества для исполнения по заказам всевозможных танцев. Пригалашаемая публика на торжествах была известна: вся богатая купеческая и торговая знать сепычевского поселения и интеллигенция.

С собой брал всегда Николай Ильич и приемного сына, Лазаря, который своей острой молодой памятью впитывал всю богатую публику, гостей волостного писаря, обладавшего самой высокой властью над населением обширной Сепычевской волости. Шли годы. Разразилась Первая Мировая война. В 1914 г. Николая Ильича призвали в действующую армию воевать против Кайзеровской Германии. Мельница в деревне Балмошные-Андряново была продана. Устинья с Лазарем снова переехали жить в деревню Жигали.

Окончилась германская империалистическая война. Настала революция 1917 года. Николай Ильич вернулся с фронта домой. К тому времени приемный сын, Лазарь, достиг 17 лет. Наступил 1919 год, известный в истории наступлением и прохождением Колчаковской армии «победителей» по окраинам сепычевской и соколовской стороны.

Вместе с другими деревенскими мужиками и молодыми парнями Лазарь ушел в лес. В партизанский отряд. Среди других парней выделявшегося особой смелостью и находчивостью, Лазаря определили быть связным между своими деревнями и доставать сведения, что происходит кругом. Так он неоднократно появлялся в своей родной деревне Жигали, оккупированной белыми войсками. Когда местные партизаны стали в боевых действиях наносить серьезный урон колчаковцам, те начали принимать меры. Узнав, кто является связным разведчиком и часто навещает близлежащие деревни, в Жигали приехали двое солдат из местных, поддерживающих белую армию. Арестовали мать Лазаря, Устинью, с обвинением: «Сын, Лазарь, и муж, Николай, в партизанах». Арестованную повели между двух лошадей в штаб, располагавшийся в с. Кулига (Удмуртия). Пока вели Устинью, вдвоем нахлестывали нагайками. Встречавшиеся люди спрашивали: «Кого ведут?». Конвоиры отвечали: «Партизанку». Исхлестанную и забитую нагайками Устинью привели в штаб. Конвоиры ушли докладывать об арестованной, оставив её в ограде, понадеявшись на то, что избитая женщина не способна никуда убежать. На счастье Устиньи рядом оказался ее сосед по деревне Жигали - Сергей Ефремович Патраков, мобилизованный белыми войсками в обоз армии для подвоза грузов и отвоза раненых солдат. Сергей Ефремович быстро сообразил, что Устинье грозит неминуемый расстрел. Шепнул ей, чтоб она немедленно и быстро убегала, пока не пришли за ней конвоиры. Из последних сил Устинья огородами скрылась из штаба в ближайший лес. Несколько дней она скрывалась в лесу без пищи и нигде не показывалась. Одежда присохла к телу с кровью подсыхающих множественных ран.

Убежище нашла Устинья у родной матери приемного сына Лазаря - Прасковьи, проживавшей в д. Майоры (Удмуртия). Долго отмачивали и отпаривали присохшую к ранам одежду Устиньи. Залечили раны и жила она тут, пока не затихли страсти и белые не перестали ее искать. Потом вернулась домой. Когда белая колчаковская армия стала откатываться на восток, Лазарь вместе с другими партизанами влился в ряды наступающей Красной армии и дошел до Сибири. Там вместе с другими за свою смелость и находчивость был зачислен в формирующиеся кавалерийские соединения армии будущего советского маршала Тухачевского.

Армия Тухачевского была отправлена на соседний фронт в Польшу, где Лазарь с другими красноармейцами испытал на себе горечь отступления из Варшавы - единственного в истории поражения молодой Красной Армии, в 1920 г., под командованием 25-летнего командарма М.Н. Тухачевского. Поражение было результатом недостаточного взаимодействия войск Западного и Юго-Западного фронтов.

«...Имел честь в числе нескольких солдат-кавалеристов получить подаренные (в порядке угощения) три папиросы для курения лично из рук самого главнокомандующего Юго-Западным фронтом Троцкого при встрече в боевых действиях». (Из личных воспоминаний Лазаря.) Отгремела Гражданская война. Потребовались опытные люди для борьбы с контрреволюцией. 20-летний Лазарь был призван для работы в органах железнодорожной милиции на участке Пермь - Верещагино. Однажды, проезжая свой участок, Лазарь встретил и узнал в вагоне одного из конвоиров, некогда арестовавших приемную мать, Устинью, и издевавшегося над ней по дороге в Кулигу. Лазарь

арестовал бывшего белоколчаковского конвоира, на первом же железнодорожном полустанке вывел арестованного из вагона, увел в лес и расстрелял. Расстреляв, оставил тело в лесу без захоронения. (В этом Лазарь признался только в глубокой старости, в 78 лет.)

Вскоре Лазаря направили возглавлять Соколовский сельсовет. Политика Лазаря не понравилась многим жителям деревни, любившим воровать и спекулировать. Они организовались, написали коллективное заявление-жалобу. В деревне Жигали, в доме Ивана Гавриловича Патракова (дом уцелел и стоит до сих пор) состоялся выездной суд. Выездной суд присудил Лазарю 1,5 года тюремного заключения. Обвинение: «За перегиб, превышение своих прав». За хорошую организацию на работе в должности бригадира вверенного ему коллектива бригады он был освобожден досрочно. После заключения ему неоднократно предлагали восстановиться в КПСС, откуда он был исключен перед судом. На все предложения ответил отказом.

Очередная руководящая работа - председательство в Соколовском сельпо (сельское потребительское общество). За это время успел построить деревянное здание соколовского сельмага. Но ему не суждено было скоро открыться (только в 1950 г.) - началась Великая Отечественная война. Все четыре года Лазарь был на фронте.

После окончания Отечественной войны потребовалось возглавить сельскую потребительскую кооперацию, но теперь Сепьчевскую, Соколовская перед войной закрылась. В один из рабочих дней к нему пришел проситься на работу и был принят разнорабочим молодой паренек из деревни Сивинского района - Федор Михайлович Мальцев. Приглядевшись к нему, увидел Лазарь в нем будущего руководителя, стал учить. И не ошибся. Федор

Мальцев много лет возглавлял Сепычевское сельпо и оставил о себе добрую память у народа: добротные каменные строения - универмаг, хлебопекарня, магазины в Соколово, Кривчанах и др. Надежно стоят они и обслуживают людей товарами. Лазарь Чудинов усыновил, вырастил и воспитал, дал наставление в жизнь своему племяннику, автором данной повести который и является.

ГЕНЕРАЛЫ

18 августа 2002 г. исполняется 84 года с начала трагических событий в с. Сепыч Верецагинского района - восстания против молодой советской власти богатых, зажиточных крестьян и примкнувшего к ним в результате обмана некоторого беднейшего населения.

Вот как рассказывает о начале восстания в Сепыче непосредственный свидетель

Контрадмирал, начальник политуправления Черноморского флота Ф.С. Мезенцев с женой Татьяной В. Уроженец д.Патрашино Соколовского с/с. 1937 г.

происшедшего, пострадавший в этих событиях, житель деревни Жигали Влас Евдо-кимович Жданов: «Много пришлось пережить мне во время кулацкого мятежа в с. Сепыч 18 августа. В 7 часов утра я пришел заниматься в культпросветотдел. В 8 часов утра на улице возле Совета увидел, что со всех сторон к Совету бегут мужики с колами, винтовками и ружьями. Дикие крики: «Бей большевиков, красноармейцев!», ужасная брань. Несколько человек вбежали в мой отдел, которым я заведовал, с криками: «Бей его! Лови его!». Я выбежал в другую дверь, но меня поймали и стали бить стягами, кистенями, нагайками, кулаками, топтали ногами. И полуживого бросили в подвал.

Туда бросали одного за другим истерзанных людей с отрезанными ушами, выбитыми глазами. На другой день повели убивать. Место казни - около глубокого погреба, куда бросали трупы. Многих резали на куски и казнили другими способами. Вместе с другими меня стали избивать кистенями, а когда я потерял сознание, бросили вместе с мертвыми в погреб. Придя в себя, я стал менять место укрытия. Залез за обшивку погреба и зарылся землей. Пролежав в убежище четверо суток, на пятые пошел домой, в родную деревню Жигали. Шел лесами, не зная, что в этот день мятеж был уже подавлен». (Газета «Известия» Пермского губернского исполкома за 22 сентября 1918 года).

В.Е. Жданов учился в Балуюевской начальной школе (Нифонятский сельсовет - в дальнейшем), где учил поп Сепычевской православной церкви. Среди сверстников был самым грамотным и начитанным. Хорошо разбирался в происходящем. Именно по причине своей грамотности был привлечен соколовскими комиссарами к работе заведующим культпросветотделом в с. Сепыч.

После сепычевских событий ушел вместе с отрядом красноармейцев в Верецагино. В 1919 году, с

наступлением Колчаковской белой армии, был определен политкомиссаром в отрядах, формирующихся и действующих на Урале, будущим советским маршалом В.К. Блюхером. В.Е. Жданов был непосредственным приближенным лицом в штабе политработников.

В годы сталинских политических репрессий, когда был арестован и расстрелян советский маршал В.К. Блюхер, вместе с ним был арестован и В.Е. Жданов.

На все запросы его товарищей, сверстников с Соколовской стороны об аресте В.Е. Жданова, ответа никто не получил. На очередной запрос о судьбе Жданова был получен ответ жителем д. Жигали Л.Н. Чудиновым только после ареста Л. Берия, где было сказано, что Жданов В. умер в лагере для политзаключенных за несколько месяцев до ареста Л. Берия. Посмертно реабилитирован.

Родителей у Жданова на родине не было, жил и вырос с бабушкой. В родные края никогда не приезжал. На фотографии (которая, к сожалению, утеряна) он был запечатлен в военной форме довоенных времен. По два ромба в петлицах гимнастерки означают, что он генерал-лейтенант. О семье В.Е. Жданова ничего неизвестно.

Начальник политуправления Черноморского флота, контр-адмирал Федор Сергеевич Мезенцев - уроженец деревни Патрашино Соколовского края. Деревня снесена в 1939 году по приказу Верещагинского РИКа. Ф.С. Мезенцев был непосредственным участником подавления Сепычевского мятежа в 1918 году. После подавления мятежа также ушел вместе с отрядом красноармейцев в Верещагино. Был участником Гражданской войны в Красной Армии. После войны (по рассказам родственников) учился в школе НКВД в г. Свердловске.

На запрос в Российский государственный архив г. Москвы дан ответ: «На основании именной картотеки приказов РВС-НКО СССР по личному составу армии за 20-е-30-е годы ...военный комиссар и начальник политотдела отряда учебных кораблей Морских сил Балтийского моря Мезенцев Федор Сергеевич приказом от 21 июля 1934 г. назначен начальником политотдела и помощником по политчасти коменданта укрепленного района (Особая Краснознаменная Дальневосточная армия);

- приказом НКО (Народный Комиссариат обороны) СССР № 10 от 2.01.1936 г. присвоено воинское звание «Бригадный комиссар»;

- приказом НКО СССР № 3002 от 1.08.1937 г. назначен военкомом I Владивостокского укрепленного района (Тихоокеанский флот);

- приказом НКО СССР от 28.11.1937 г. назначен членом Военного Совета Черноморского флота с присвоением очередного воинского звания «Дивизионный комиссар»;

- приказом НК ВТФ № 0985 от 16.09. 1938 г. уволен из РККФ по ст. 44 п. «В» - арест.

Как у В.Е. Жданова, так и у Мезенцева органами НКВД вырезаны личные дела, их социальное происхождение. Так было со всеми репрессированными. После ареста Л. Берии Ф.С. Мезенцев был посмертно реабилитирован.

Жена Федора Сергеевича, Татьяна Васильевна, много лет проживала в г. Верещагино после ареста мужа, шефствовала над комсомолом, занималась другой общественной партийной работой. Несколько лет спустя скончалась в г. Темрюк Краснодарского края. Своих детей у них не было. Но в Верещагино проживают их племянники, теперь пенсионеры - Максим Егорович и Вера Ивановна Мезенцевы. Вера Ивановна много лет возглавляла партийную организацию Верещагинской трикотажной фабрики в годы ее расцвета.

РУКОВОДИТЕЛИ

Председатель Сергеевского сельсовета ЛОБАШЕВ А.И.

В 1946 году распоряжением Верещагинского райкома КПСС и райисполкома возглавить самый далекий от райцентра Сергеевский сельсовет был послан из дер. Ситниково Сепычевского края Афанасий Иосифович Лобашев. Выборности тогда не существовало, люди назначением присылались из числа коммунистов.

Приступив к делам, Лобашев А.И. в марте 1946 г. единолично, своим волевым решением, сселил сразу три деревни: Карсоны, Куперы, Микишонки.

Проживали в этих деревнях 112 человек в 25 хозяйствах. Каждая из деревень была отдалена от центра сельсовета не более чем на два километра пути. Только некоторым семьям колхозников были предоставлены дома для проживания. Дома, свободные от так называемых «кулаков». Остальные жители разошлись кто куда мог.

Люди, напуганные репрессиями 30-х годов, из своих домов вышли беспрекословно. Только один нашелся смелый человек, кто не подчинился выселению, а остался в своей деревне Куперы, - это Петрован Иванович Глухих. В 1939 г. его выселили из деревни Вавилы. Сына его Савелия убили на Великой Отечественной войне. Восстав против власти председателя Лобашева А.И., П.И. Глухих сходил пешком за 60 км до райцентра, города Верещагино. Транспорт, кроме лошадей, никакой не ходил. Обошел он все нужное начальство и инстанции. Там ему ответили, что решения о сселении его деревни и двух других в районе нет и не было, и чтобы он ехал домой и жил дальше в своей деревне. Так он и сделал. Еще несколько лет он жил один в

своей деревне Куперы, потом переехал в соседнюю деревню Мокулы, где и умер.

Колхозница Ирина Ефимовна из д. Куперы спросила Лобашева А.И.: где она должна жить дальше с детьми? Ответ Лобашева был таков: «Между небом и землей». Ответ подлинный. Это так он, председатель Сергеевского сельсовета, ответил в 1946 году женщине, колхознице, матери троих детей, муж которой погиб в 1939 г. в Монголии, в военных действиях с японцами на Халхин-Голе.

Работать нужно было день и ночь для фронта. И еще без всякой зарплаты, к тому же уплачивая все налоги, установленные в те незабываемые годы, и поставки сельхозпродуктов со своего двора - хозяйства, за которые государство вообще ничего не выплачивало.

А из этих трех ликвидированных деревень - Куперы, Карсоны, Микишонки - ушли и не вернулись с войны домой 13 солдат. Их семьи выгнали из домов неизвестно куда, без всякой на то причины.

Сам Лобашев не воевал. В 1947 г. этот же человек вместе с уполномоченным Министерства заготовок сельхозпродуктов и сбора налогов с населения (уполминзаг) пришли в дом жителя деревни Проницы Сергеевского сельсовета Андрею Фотеевичу Блинову за недоплатой по налогам, которая за ним числилась. Лобашев, выходец из крестьян, сразу определил специфический запах дубленой кожи, которую выделывал А.Ф. Блинов. Обыскали дом. Нашли кожу в кадке, которая дубилась в растворе изрубленной ивовой коры.

Кожу А.Ф. Блинов выделывал, чтобы потом сшить «коты».

Прим. автора: Коты - это обувь крестьян-староверов, очень легкая и удобная для носки в весеннее, летнее и осеннее время. Ее широко использовали как мужчины, так и женщины.

Сшитые коты он продавал на базаре (в с. Кулиге - за 10 км, или с. Сепыче - за 20 км) или соседям, живущим недалеко в соседних деревнях. Вырученными деньгами Блинов планировал покрыть недоимку по сельхозналогу.

В это время кожи выделывать самим населением было строго запрещено в целях предупреждения и предотвращения спекуляции. Выхода у А.Ф. Блинова не было. Не получая денежной зарплаты в колхозе «Красный колос», приходилось нарушать установленные законы. За такие нарушения закона Лобашев А.И. пообещал А.Ф. Блинову упрятать его туда, «где Макар телят не пас». Что за таким обещанием бывало, все знали. А поэтому Блинов в тот же день ушел из дому недалеко в лесок, выдернул обору из лаптя и, сделав из оборы петлю для себя, повесился на суку березы. Он так и не успел выделывать кожу, сшить коты, продать их на базаре и уплатить сельхозналог.

Прим. автора: *Обора - веревка из свежей коры молодой липы, служила для крепления лаптей - обуви крестьянина, у которого другой обуви не было.*

В 1949 году Лобашев А.И. вместе с семьей снова уехал в свою родную деревню Ситниково Сепычевского сельсовета, после того как его освободили от председательства в дер. Сергеевка.

2000 г.

Председатель колхоза им. С.М. Кирова МЕЗЕНЦЕВ С.М.

В 1946 году в колхозе им. С.М. Кирова Соколовского сельсовета и сселенной в 1939 году, но еще полностью сохранившейся дер. Шестаки осенью не успели убрать хлебное поле овса в 60 га. Весной, когда снег начал стаивать, местное население из-за недостатка хлеба и постоянного голода стало приходить из ближних деревень на это поле, чтобы собрать колосья овса на хлеб. Поле это было недалеко от дер. Соколово, всего лишь в одном километре.

Но скоро на этом поле стал появляться скачущий верхом на лошади всадник. Это был председатель колхоза им. С.М. Кирова Мезенцев С.М. Себе в обязанность он вменил отбирать собранный людьми колос и использовал его в свою пользу (по рассказам населения).

Люди, завидев всадника на лошади, разбегались в близлежащие лесочки, а кто был постарше, не успевши убежать в лес, становились добычей председателя колхоза.

Ходили и мы с братом Мишей на это овсяное поле, собирать колос, добывать себе хлеб на пропитание. Ходили за 5 км пути по весеннему бездорожью из дер. Куперы.

В 1950-е годы мне довелось вместе с Мезенцевым С.М. работать на тракторах в Сепычевской МТС в объединенном колхозе «Красный патризан». Я работал на гусеничном тракторе ДТ-54, а он - на колесном СХТЗ (с железными шпорами).

Мезенцев С.М. скончался скоропостижно на Верецагинском железнодорожном вокзале, много лет не дожив до пенсии. Дети и внуки его и сейчас живут в Соколово, но они едва ли знают, чем занимался их отец в послевоенные годы (на фронт в ВОВ он не ходил).

**Уполминзаг
ЛОБАШЕВ Максим**

В 1946 году мы с братом Мишей ходили учиться в Кленовскую начальную школу. Однажды, придя домой, увидели сидевшего за столом с ворохом бумаг уполномоченного министерства заготовок сельхозпродуктов от населения Лобашева Максима (тоже бывшего жителя дер. Ситниково Сепычевского края). Лобашев М. пришел описывать наше хозяйство, так как у нас числилась недоимка по сдаче мяса государству (сельхозпродукт 5 кг). Мать, Ирина Ефимовна, сидела тут же. Не найдя ничего, что можно описать и взять по недоимке, кроме дойной коровы, он описал куриного петуха и приказал, чтобы на следующий день его отнесли в дер. Сергеевка для того, чтобы отправить его, очевидно, на какую-то базу.

Мать исполнила приказание, унесла петуха в дер. Сергеевка. А через неделю принесла его обратно - еле живого, так как его никто не кормил. Видимо, у начальства не нашлось транспорта для восполнения государству 5 кг мяса по недоимке от колхозницы Климовой И.Е.

1958 г.

**Председатель колхоза «Красный колос»
МАЛЬЦЕВ И.Г.**

Перед самой войной, после председательствования Мальцева Савелия Тимофеевича, осужденного «тройкой» как врага народа, на смену ему пришел к управлению колхозом «Красный колос» Мальцев Иван Григорьевич.

В 30-х годах, в самом начале коллективизации, многочисленная семья главы хозяйства из дер. Сергеевка

Мальцева Григория Семеновича (по документам из архива - 13 человек) в числе первых вступила в колхоз «Красный колос». Но по каким-то мотивам колхозники вынесли решение о раскулачивании семьи Мальцевых. Семья Мальцевых «пошла по миру», жили и питались кто где мог. После опубликования статьи Иосифа Сталина «Головокружение от успехов» семью Мальцевых снова приняли в колхоз, и они работали в колхозе, а потом и в совхозе до конца своей жизни. Дом их до сих пор цел, но необитаем.

...Иван Григорьевич Мальцев возглавлял колхоз «Красный колос» всю войну. На фронт его по какой-то причине не взяли. В моей памяти он очень хорошо сохранился. Он часто бывал в нашем доме. Моя мать, Ирина Ефимовна, работала кладовщиком зернового семенного склада в бригаде полеводов, которая состояла из колхозников двух деревень - Мокулы и Куперы.

Так как колхоз не имел собственной перерабатывающей базы по семенному зерну, колхозники в течение всей зимы развозили по своим домам влажное зерно для просушки. Сушили его на русской печи. Потом снова собирали для сортирования. Выявляли семенное зерно для всхожести путем проращивания в ящиках на окнах крестьянской избы, по договоренности, периодически пересчитывая каждый проросший росток корня из ста посаженных зерен. Таким образом определяли процент всхожести.

Мальцев Иван Григорьевич запомнился мне своим волевым подходом к решению колхозных проблем. В 1945 году в колхозе не хватало кормов для общественного животноводства. И было вынесено решение (сейчас трудно установить: самим председателем Мальцевым или правлением колхоза) забрать силой сено с личных дворов крестьян-колхозников без их личного согласия.

Сено, с таким трудом заготовленное колхозниками в нерабочее время, поздними вечерами или рано утром; к тому же для крестьян в то время специальной площади для заготовки кормов для личного подворья не выделялись. Эти сенокосные площади они находили где могли уже после того, как заканчивался сенокос в колхозе.

Лошадей для подвозки сена домой колхозникам тоже не выделяли, сено доставляли на себе. Но коров колхозники на своих дворах старались держать обязательно - это был их единственный источник пропитания.

Группу по изъятию сена у селян возглавлял сам председатель Мальцев И.Г. Сено с сарая забирали почти все, оставляя ровно столько, чтобы хозяин мог кое-как прокормить свое поголовье до наступления весны.

Эта группа на нескольких лошадях заявила и к нам во двор. Все просьбы нашей матери не забирать сено, с таким трудом заготовленное ею лично, единственным трудоспособным лицом в нашей большой семье, где кроме нее было трое маленьких детей, а муж был убит на войне, не действовали на реквизиторов. Группа приступила к отгрузке сена в пользу колхоза, без какой-либо дальнейшей оплаты за него.

Наша мама стояла на крыльце и смотрела, как орудуют мужчины на сарае, и плакала. Стояли рядом с ней и мы...

В том же 45-м году наша соседка Габова Евдокия по какой-то причине не вышла несколько дней на работу в колхоз. В знак наказания за невыход на работу по приказу того же председателя Мальцева И.Г. у нее в конце зимы забрали со двора годовалого бычка в пользу колхоза. И снова без дальнейшей оплаты за него.

Хорошо помнится мне, как это происходило, так как окна нашего дома были напротив дома Габовой Евдокии.

Когда бычка начали выводить со двора, Евдокия еще как-то пыталась воспрепятствовать этому, ухватилась за бычка. Но молодые парни-колхозники приказ выполнили - бычка увели. Семья Габовой состояла из трех человек - мужа-инвалида Лаврентия, работавшего в том же колхозе трактористом, сына Данила, который был организатором всех наших детских забав. Он, Данил, единственный в нашей округе в годы войны окончил 10 классов, добираясь до школы за 10 км, в с. Кулига. Летом он постоянно работал в полеводческой бригаде колхоза учетчиком.

Летом того же года семья Евдокии Габовой переехала жить в с. Сепыч, бросив все свое хозяйство. Лаврентий начал работать в Сепычевской МТС кузнецом, а Евдокия в колхоз уже не вступала никогда. Сын их, Данил, работал трактористом в МТС. Впоследствии, после службы в армии, он работал заведующим автогаражом МТС. Семья у него так и не сложилась. После развода с женой он уехал в Краснодар и никогда больше домой не приезжал.

Дальнейшая судьба председателя Мальцева И.Г. сложилась так. Вскоре после изъятия бычка у Габовой его судили народным судом за махинации с колхозным хлебом в личную пользу. Он получил срок заключения. После отбывания наказания он с женой Ириной и единственным сыном жил на железнодорожной станции Кузьма. Был парализован и длительное время лежал без движения до самой смерти.

2000 г.

БЫЛ СЛУЧАЙ...
Из жизни солдат срочной службы
Советской Армии

На ежегодно проводимых районных ярмарках сельхозтоваропроизводителей огромным спросом у горожан пользуется сепычевская бражка-томленка. Очередь у прилавка с этим напитком не иссякает до тех пор, пока не раскупят все. Сепычан в Верещагинском районе именно поэтому издавна называют «сепычевскими бражниками».

Но бражники водились издавна не только в Сепыче, но и в городе Перми. В подтверждение тому этот рассказ о случае, произошедшем в 60-е годы, во время моей армейской службы в войсках МВД. Мы с братом попали в спецполк МВД, которому была поставлена большая и ответственная задача - охрана и оборона особоважных государственных объектов в Ленинградской области.

...Шел декабрь 60-го года, приближался Новый год, а потом и Рождество. В один из дней в коридоре солдатской казармы в очередной раз был выстроен солдатский караул для осмотра и проверки готовности к службе. Начальник караула, осмотрев личный состав, подал команду «Смирно!» и, повернувшись, хотел доложить офицеру, коменданту военного объекта, о готовности, как в помещении раздался глухой взрыв. Все замерли от неожиданности. Но нигде ничего не рухнуло, и все из присутствующих были целы и невредимы.

Забыв подать солдатам команду «Вольно!», командиры пошли между рядов солдатских коек, выяснять - где что взорвалось. У одной из коек в проходе разливалась густая коричневая жидкость, а по казарме поплыл крепкий запах хмельного.

Обладателя койки выяснить было нетрудно, на ней была прикреплена табличка - кто ее хозяин, воинское звание, взвод и отделение. Им оказался рядовой Бакланов, пермяк третьего года службы. Самого Бакланова в помещении не было, он был в наряде.

Ближе к Новому году солдаты ждали «дембель». Прослужив вместе три долгих года, они почти сроднились. В то время никто не знал о неуставных отношениях между солдатами. Приближалось расставание. По такому случаю рядовой из Перми Бакланов и заложил «заряд» крепкой жидкости в железный жбан, наглухо закрыв его винтовой пробкой.

Комендант, капитан Гриценко, в последнее время стал замечать необычную веселость и приподнятое настроение старослужащих солдат. Караульная застава находилась в лесу, в 10 километрах от поселка. Солдаты в увольнение почти не ходили. Не один раз обойдя помещение, проверив все тумбочки, он ничего не нашел.

Перед Новым годом участились случаи подъема солдат по тревоге для поимки «условных диверсантов», и солдату-пермяку Бакланову некогда было смотреть за «изделием». И она, милая бражка, терпела, терпела да и вышла за пределы железного жбана, спрятанного в солдатском вещмешке, и... ахнула, разразилась громким выстрелом!

Случай до «бати» (командира полка) не дошел. Штаб полка располагался далеко от заставы подразделения. Но солдату-пермяку Бакланову пришлось после Нового года дополнительно дослуживать срок раскрученного на полную катушку наказания - ареста вместо «дембеля». Таков был закон воинской службы в то время.

Вскоре нас перевели в подразделение, расположенное в близлежащем поселке. За все три последующих года нашей службы никто из солдат подобное «изделие»

не готовил. Или не знали рецептов изготовления, или еще что. Но подобные случаи ни разу не повторялись. Видимо, спецов, знающих пермские рецепты, больше не было.

Теперь, через 42 года, в преддверии Нового 2003 года, вспоминая, раздумываю: как же это, братцы-мужики и наши столь уважаемые женщины, терпят наши желудки и организмы человеческие такие крепкие напитки как технический спирт «Троя» и прочую химию, вещества, предназначенные не для употребления человеком, если даже металл не выдерживает силы напора «самоизделия»...

О ПРЕДАННОСТИ ХОЗЯИНУ СОБАКИ ШАРИКА

Рассказ-быль из деревенской жизни

...Было это в 50-е годы. Деревенский житель (д. Жигали) Федор Ефимович в своем хозяйстве держал для охраны собаку по кличке Шарик. Чистокровной уральской лайкой ее нельзя было назвать, Шарик был помесью каких-то пород. Но отличался редким умом, сообразительностью и исключительной преданностью хозяину и своему двору. Собака имела густую длинную шерсть черного цвета, благодаря которой Шарик в драках с другими собаками всегда выходил Победителем.

В один из декабрьских дней Федору Ефимовичу потребовалось по каким-то делам поехать в районный центр – город Верещагино. Шарик увязался за ним. Все угрозы и попытки отправить его домой были безуспешными, Шарик продолжал на отдалении бежать за хозяином. Где-то на половине пути он приблизился к саням хозяина, отгонять его было уже бесполезно.

В Верещагино прибыли ближе к вечеру. Около железнодорожного переезда городские собаки, почуяв чужака, навалились на него стаей. Началась драка. Пока Шарик отбивался от них, хозяин пересек железнодорожный путь. И сразу же пошел железнодорожный состав. Был уже вечер. В многолюдном городе след хозяина потерялся. Поплутав по незнакомым улицам в поисках хозяина, но так и не найдя его, отыскав выход из города и нужную дорогу, пес пустился в обратный путь. Глубокой ночью громким лаем возвестил домашних о своем прибытии.

В те годы в зимний период было протоптано множество конских дорог и всевозможных отворотов. Надо понимать и ценить сообразительность собаки, которая на 60-километровом пути ночью не сбилась с дороги, все время держа верное направление. Как ему, Шарик, это удавалось, кто ему встречался по дороге – одному Шарик об этом было известно...

Позже, этой же зимой, поставленный руководством колхоза на лошади возить печеный хлеб из сепычевской пекарни в соколовский магазин, как-то после рабочего дня Федор Ефимович не вернулся домой. Жена Ефимья Фоминична и 15-летний сын Егор легли спать, так и не дождавшись хозяина.

Среди ночи их поднял с постели громкий лай Шарика. Он усиленно скреб когтями в дверь и не переставал шуметь. Мать и сын поднялись. Шарик всем своим поведением звал их куда-то на улицу. И они поняли: с хозяином что-то случилось.

Была уже полночь. И сын пошел за собакой. Пройдя с километр от деревни, Шарик свернул с дороги и уверенно повел Егора в лес. В лесу они нашли лошадь с повозкой и полузамерзшего спящего отца.

На следующий день из рассказа Федора Ефимовича выяснилось. По приезде из Сепыча он сдал груз в магазин,

встретил друзей, они выпили по маленькой. Потом засиделись за бражкой-томленкой, и он поздно выехал домой.

По дороге ему показалось, что лошадь везет его не туда, не домой, и он сам ее запутал, направив по другой дороге, в лес, откуда, видимо, раньше возили дрова. Заехали в лес, а дальше дороги не было. Они остановились, и тут он заснул. Всегда сопровождавший его в поездках Шарик был, конечно, с ним. Сколько они простояли, неизвестно. Но собака почуяла беду с хозяином и побежала звать людей на помощь.

После этого случая Федор Ефимович кормил Шарика тем, чем питался сам. Иногда, подвыпив, уносил ему свою тарелку с едой. Он, Шарик, это заслужил.

Федор Ефимович в Великую Отечественную войну под Вязьмой в окруженной немцами нашей армии попал в плен к немцам. Почти четыре года находился в плену. Сменил несколько концлагерей и вышел живым. Чудом. А тут, дома, ему угрожала такая нелепая смерть...

ГОЛОД

Случай из деревенской жизни

Самыми тяжелыми в деревенской жизни годами были послевоенные – 1946-1947 гг. Не хватало продуктов питания, люди постоянно недоедали. Не все жители деревни находили нужный способ для выживания во время, когда за три кг зерна давали три года тюремного заключения. Это не было редкостью. Голод иногда вынуждал людей к совершению самых невероятных поступков.

В июльские дни крестьянин из колхоза XVII партсъезда Филипп Савинович был определен руководством возить на

лошадях в Соколовское сепараторное отделение надоенное от колхозных коров молоко. Был он от природы мужичком некрепкого телосложения, малого роста, с редкой бороденкой, но безотказным в колхозной работе.

Однажды, добросовестно исполнив обязанности, возвращался домой. Время подходило к полудню. В это время самый разгул овода, паутов, слепней. Томимый голодом, Филипп Савинович свернул с дороги в лесок. Во флягах с сепараторного отделения назад в колхоз отправлялась отработанная молочная продукция – обрат для кормления кур, телят, поросят. В жаркие летние дни он быстро превращался в простоквашу, а потом – и в творог.

Филипп Савинович решил утолить обратом мучивший его голод. Он стал думать, как достать пищу, ведь ни ковша, ни кружки у него с собой не было. Тогда он решил откусать прямо из фляги, просунул голову в горловину. Напившись, хотел достать голову. Да вот беда, голова обратно не пролезала: то ли из-за прилива крови, то ли еще от чего. Сколько Филипп ни пытался освободиться, ничего не получалось.

Лошадь, запряженная в телегу, съедаемая гнусом, не выдержав, двинулась вперед и зашагала по направлению к дому. На дорожных ухабах закачались из стороны в сторону фляги и простокваша в них. Филипп попробовал дать команду лошади: «Тпру!», но из фляги доносилось только: «Бу!». Лошадь, приняв это за понукание, «Ну» ускорила свой шаг.

Так и приехал извозчик домой, стоя в телеге на ногах, обхватив флягу, как самую милую подругу. И она крепко держала его в своих объятиях, не желая отпускать. Животное доставило плененного Филиппа прямо на конный двор. Вызволили бедолагу от фляги сердобольные колхозники.

СОКОЛОВСКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА, ЕЕ СТАНОВЛЕНИЕ

*Школьные годы чудесные...
С дружбою, с книгою, с песнею -
как они быстро летят.
Но разве они пролетят без следа?*

21 апреля 2001 года Соколовская школа справила свой 70-й юбилей со дня основания. Встречала вновь своих бывших учеников - выпускников, но... многих из них уже в пожилом возрасте. Встречала и детей своих первых выпускников 50-х годов XX столетия. Это большая семья, получившая здесь свои первые умения читать и писать, познание мира окружающего и всей вселенной.

Но до этого была у школы своя история.

До 1950 года школа именовалась начальной, четырехклассной. Размещалась в двухэтажном здании перевезенных из с. Сепыч «земских амбаров».

Земские амбары в Сепыче существовали еще со времен бывшей Сепычевской волости. В последующие годы Ленинского НЭПа до 30-го года, когда были организованы Земельные общества, земские амбары выполняли роль хранителей зерна, как семенного, так и фуражного, на случай оказания помощи крестьянам, если они будут в этом нуждаться.

Они же выполняли свою роль в годы Великой Отечественной войны как заготовительные пункты приемного семенного фонда от колхозов. Эти высокие, в два этажа здания с северо-восточной стороны села Сепыч стояли до 1965 года. Потом были снесены местными властями.

Соколовская средняя школа с интернатом. 1990 год.

В 2-этажном здании располагался исполком Соколовского сельского совета, 4-классная начальная школа и еще в нижнем этаже - сельский клуб. Это было до 1950 года.

В 1950 году в связи с вышедшим в свет постановлением правительства России о всеобщем семилетнем образовании, 2-этажное здание было отдано полностью для расположения Соколовской семилетней школы.

Но в 50-м было открыто только 6 классов - для 7-го класса не хватало контингента учеников, а также учителей. 7-й класс был открыт только в 1951 году. С этого времени Соколовская семилетняя школа стала шефствовать и объединять начальные школы: Сергеевскую (бывшую Шистеперовскую-Кленовскую), Нифонятскую, Габовскую.

В учебный период Соколовскую школу посещали ученики из 32-х населенных пунктов.

Школа не имела своего интерната для проживания учащихся, спортзала, столовой и многого другого. Ученики школы жили на частных квартирах. Не было жилья и для учителей. Молодые педагоги жили на 25-30 кв. м жилплощади крестьянской избы по 3-4 человека. И никаких бытовых условий: без электричества, крестьянская изба отапливалась дровами, которые они заготавливали сами. Работали с учениками, несмотря ни на что, с полной отдачей сил.

Сплочению творческого коллектива семилетней, а с 1960-го - восьмилетней школы она обязана труду главного воспитателя коллектива - Анне Ивановне Главатских, которая руководила школой 17 лет.

В эти же 50-е годы создается пионерская организация школы под руководством молодого приезжего педагога, преподавателя русского языка и литературы Апполинии (Полины) Кузьмовны Выголовой (Филимоновой).

Создается комсомольская организация школы молодой приезжей учительницей Анной Артемьевной Колчановой (Петрухиной). Первым избранным секретарем комсомольской организации становится учащийся 5-го класса М. Климов.

Большой, огромной проблемой был выезд учителей в районный центр - г. Верещагино. Причиной всему было постоянное бездорожье и отсутствие любого вида транспорта, кроме лошади. Отдаленность от райцентра - 60 км. Но коллектив школы жил и работал.

С 1952 года из стен школы выпущено более 700 учеников. Многие из них остались жить и работать на своей родной соколовской земле.

С 1960 года, после выхода в свет очередного постановления правительства о всеобщем восьмилетнем образовании, Соколовская школа становится 8-летней.

С 1977 года, после пуска в действие нового, в каменном исполнении, типового здания, школа стала именоваться средней. Одновременно было пущено в строй здание типового интерната школы на 150 мест для проживания учащихся.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ БЫВШЕГО ДИРЕКТОРА СОКОЛОВСКОЙ ШКОЛЫ А.И. ГЛАВАТСКИХ

.....освещение в школе, как и во всех деревнях, было от керосиновой лампы. Хорошей теплой одежды у детей тогда не было, большинство детей ходили в лаптях. Не было и столовой для питания. Для проживания детей приспособили помещение с деревянными топчанами и соломенными матрасами. И тут же варили им похлебку. Для этого выращивали свои овощи. Стали разводить сад, где

в последующие, 60-е годы выросло много смородины, ирги, ягод.

Школа постепенно расстраивалась. Своими силами хозяйственным способом из двух крестьянских изб, привезенных на лошадях за 4 км из бывшей сселенной в 39-м году д. Погорелки, раскулаченного крестьянина Меркушева Н.М., был построен интернат для проживания

Л.Ф. Патракова, бывший учитель Соколовской школы, ныне методист ПУ-61, г. Верещагино.

детей. Хозяйственным способом построили через все здание школы коридор.

На весь соколовский край была только одна колхозная автомашина ЗИС-5. Работал на ней шофером местный житель из д. Самченки Афанасий Мелентьевич

А.В. Тетенова, проработала в Соколовской школе 35 лет. Много лет возглавляла первичную партийную организацию Соколовского края. Фото 1987 г.

Федосеев, ветеран ВОВ. Выехать на автомашине из Соколово можно было только летом, в хорошую погоду. В основном, ездили на школьной лошади - в Верещагино за зарплатой в госбанк, на разные проводимые совещания, а также к своим ученикам.

Население к школе относилось хорошо, люди делали все, о чем их просили. Но и учительский коллектив к ученикам относился с большой заботой. Мы всегда знали причину отсутствия ученика в школе. Учительский коллектив был дружный и работоспособный. Занимались художественной самодеятельностью, были все агитаторами среди населения. По деревням ходили пешком, даже в такие отдаленные деревни, как Гришата, Кипренки, за 12 км пути.

**ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ
БЫВШЕГО ПЕДАГОГА (1966-1970)
Л.Ф. ПАТРАКОВОЙ**

В Соколовской школе я проработала всего четыре года, но запомнила их на всю жизнь. Приехала в Соколово 18-летней девчонкой, сама только-только окончила школу. В районе мне на выбор были предложены три школы:

Бородулинская, Кукетская и Соколовская. Выбрала самую дальнюю.

В молодости нам всем свойственны романтика, самонадеянность, способность к благородному риску. Ко всему этому добавлю, что само название «Соколово» звучало красиво и крылато, заманчиво. И совсем не пугали 60 км бездорожья, отсутствие в деревне электричества, холодная старенькая школа.

Уже через месяц школа стала для меня родным домом, а наш директор Анна Ивановна Главатских была почти что мамой для нас, молоденьких учительниц.

Педагогический коллектив Соколовской школы. 1976 г.

Согревали нас своим домашним уютом, молоком и хлебом Евстафий Фотеевич и Дарья Матвеевна Климовы, Анна Васильевна Тетенова, нянечки тетя Нюра, тетя Зоя и другие.

Мне, вчерашней школьнице, доверили уроки русского языка и литературы в 8 «а» и 8 «б» классах. Мои первые ученики были выше меня ростом и младше всего на два-три года...

Потом были другие дети, но эти, самые первые, помнятся больше всех... Неизбалованные, трудолюбивые деревенские мальчишки и девчонки отзывались на все легко и весело. И в нашей школьной жизни были смотры строевой песни, пионерские костры, новогодние сказочные праздники, походы с концертами по отдаленным деревням. Мы всей школой проводили очистку луга под первый пруд в Соколово, работали на лесных участках.

С благодарностью вспоминаю и своих коллег, с которыми было интересно работать и общаться, с которыми мечтали о новой красивой школе.

Соколовская школа для меня - мое становление, начало моей взрослой жизни, моя любовь, моя драгоценная память.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ БЫВШЕГО ПЕДАГОГА П.К. ФИЛИМОНОВОЙ (ВЫГОЛОВОЙ)

“Далекий край, глухая сторона - Соколово”, - так думала я, молодой специалист, собираясь в августе 1952 года на работу по распределению в Соколовскую семилетнюю школу. Именно здесь мне предстояло начать путь педагога. В школе не хватало кадров, и мне, учителю русского языка и литературы, пришлось кроме своего предмета вести уроки физкультуры, быть воспитателем при школьном интернате, организатором пионерской работы.

Душой коллектива и инициатором всех школьных дел была директор А.И. Главатских. Дел у школы тогда было немало. Кроме обучения и воспитания школьников, мы проводили большую просветительскую работу на селе: выступали с лекциями, концертами, политинформациями и беседами для населения. Бескорыстно помогали колхозу в сельхозработах: сеяли, сортировали зерно, занимались уборкой урожая, ходили на сельхозработы даже в ночную смену.

П.К. Филимонова

Учителя здесь старались быть примером. Никому и в голову не приходило отказаться от какой-то деятельности, даже очень далекой от решения педагогических проблем. Наш коллектив отличался молодым энтузиазмом и жадной познания. Начинающие педагоги старательно перенимали опыт старших коллег. Выписывали много газет и журналов. Времени на чтение не жалели. Пресса была почти единственным средством информации - в деревне не было радио, клуба. Лишь изредка приезжала кинопередвижка. Это был настоящий праздник! Фильмы демонстрировали в избе-читальне по частям. Просмотр, на который собиралось почти все население деревни, длился 3-4 часа.

Электричества не было. Готовиться к урокам приходилось при свете керосиновой лампы. Потребность в музыке восполнял патефон, привезенный с собой из дома. Он помогал нам не только в быту, но и в школе.

Теперь уже трудно поверить в то, сколько сил пришлось потратить на создание школьной пионерской организации. Многие родители запрещали детям вступать в пионеры и носить галстуки. Были случаи, когда попавший

на глаза галстук сжигали. Но ребята их берегли, оставляли на хранение в школе. Пионерские ряды быстро росли.

Это были трудные времена. Страна с трудом восстанавливала нарушенную войной жизнь. Но учились настойчиво, старательно и с большим желанием. Трудности закаляют характер. Наверное, поэтому многие из учеников тех лет, окончив Соколовскую школу, сумели многого добиться в жизни. Сейчас это известные и уважаемые люди. Прошло много лет, когда я впервые переступила порог Соколовской школы, но и сейчас с благодарностью

вспоминаю то время, подаренное мне судьбой в далеком краю Соколово.

На снимке: группа учителей Соколовской школы: в первом ряду слева направо: А.И. Главатских, директор школы, К.П. Главатских, преподаватель истории, географии, естествознания, ботаники, А.В. Тетенова,

учитель начальных классов, И.А. Харитонова - учитель немецкого языка; во втором ряду: А.А. Петрухина, учитель математики (основатель комсомольской организации в Соколово), В.Г. Петрухин, счетовод-кассир, З.П. Мялицина, преподаватель русского языка и литературы, Л.Я. Рудик, учитель русского языка, литературы и начальных классов. **Снимок сделан в мае 1957 года.**

Учительница первая моя...
Нина (Кристина) Андреевна Жданова (Тунева), уроженка д.Аношата Соколовского сельсовета. В 1941-42 г.г. - учитель Нифонятской начальной школы; 1943-45 г.г. - учитель Томиловской начальной школы; 1946-53 г.г. - учитель школ Шестиперовской (Кленовской), Сергеевской; 1953-73 г.г. - учитель и воспитатель Ивашковской и Сепычевской школ.

Фото 1946 года.

Сдано в набор 10.12.2002
Подписано в печать 2.04.2003
Заказ № 920
Формат 420x600
Усл. печ. листов 16
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Тираж 250

ООО "Печатник"
617 120, г. Верецагино, ул. Энергетиков, 3.
тел.\факс (34254) 3-63-91

